

Р 4-4
Лос 1-105

ПРОБУЖДЕНИЕ

ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН СВОБОДНОЙ МЫСЛИ

Рос 4-4
1-105

ПРОБУЖДЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
13 ОТДЕЛ
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

64 201

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РАБОЧИХ СОЮЗОВ БЕЗВЛАСТНИКОВ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ

PROBUZHDENIE

9219 RUSSELL STREET

DETROIT, MICH.

№ 84—87

ИЮЛЬ — ОКТЯБРЬ

Задачи рабочего — А. С.: Воспоминания и школа — А. ПЕТРОВ; В коллективизированной Арагонии — А-в; Вместо венка (некролог) — П. С. Ж.; Анархическое движение в России — В. Х.; Кооперация, как оплот сельской культуры — Проф. К. И. ХРАНЕВИЧ; Резолюция Районной Конференции по объединению Федераций «Дело Труда» и «Пробуждение», состоявшейся 25 апреля 1937 года в гор Нью Йорке — Секр. Конф. И. Д.; Десятилетие назви Санко и Ванцетти; Анархическая пресса в Испании — Л. ЛИПОТКИН; К трудящимся и общественному мнению всего мира — Г. ЛИЩИНА; На службе у советов — А. НИКОЛАЕВ «Испанский анархизм не могут дискредитировать те, кто только терпели неудачу»; Пролетарии всего мира!; 12 месяцев усилия заслуживает вашей солидарности — НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НКТ; Забастовочное движение во Франции в мае, июне 1936 года и его результаты — Г. ЛИЩИНА; Стихотворения и мелкие заметки.

А. С.

ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО

Социалистическая и анархическая критика в течение уже целого столетия разбивает с самых различных точек зрения буржуазно-капиталистический строй и ей удалось показать его недостатки с такой силой, что защищать его серьезно может человек только или неумный, или недобросовестный. Эта критика выяснила невозможное, несправедливое положение трудящихся и при капиталистическом способе производства, при господстве рынка и свирепой конкуренции с одной стороны и полной необеспеченности, полной безпомощности трудящихся, с другой. В борьбе за существование, происходящей при капита-

лизме, рабочий стоит с голыми руками против закованного в броню, с ног до головы вооруженного собственника. И вот по всей земле проносится призыв: Трудящиеся, соединяйтесь! Вперед на борьбу за светлое будущее, за свободу, за счастье, на борьбу за новый строй жизни, в котором не будет господ и рабов, эксплуатации и угнетения!..

Но Кропоткин правильно указал, что для освобождения мало еще бороться против старого, надо знать еще и то новое, за что происходит борьба.

Длинный ряд революций окончился ничем для трудящихся потому, что трудящи-

еся не имели ясного представления о том, за что они боролись. Трудящиеся похожи на путника пробирающегося сквозь дремучий лес в обетованную землю. Лес полон опасностей, дикие звери стерегут путника, разбойники поджидают его, чтобы захватить и превратить в своего раба. И горе путнику, если он зазевается или поддастся на обманные речи врага — он потеряет жизнь или сделается рабом лихого человека. Вот такими то лихими людьми для рабочего и являются всевозможные политиканы.

Каждый из них только того и добивается, чтобы рабочий отдал ему самого себя. И как только это происходит, так забываются все обещания и посулы, политикан садится на доверившийся ему народ верхом и сбрасывает ненужную ему теперь маску. Теперь, когда власть в его руках, он не церемонится и становится таким же насильственным и эксплуататором, как и тот, от которого рабочему только что удалось освободиться.

Царя Иоанна сменил царь Петр, но для трудящегося от этого не стало легче. А между тем, такие роковые ошибки не могут не повторяться до тех пор, пока каждый не сознает, что никогда и никому нельзя отдавать в руки свою судьбу.

Как только мы поручим кому либо другому защищать и отстаивать нашу свободу, то сразу же мы выдаем себя с головой в чужие руки. И будут ли это руки партии, или одного человека — как-бы он не уверял нас в своей любви к нам — все равно он опьянеет от власти и заставит нас в конце концов — плясать по его указу, под ударами его же скорионов. Поэтому, единственным нашим лозунгом должен быть лозунг: никогда никакого правительствa, никогда никакой власти!

Но чего же нужно рабочему? Может быть благосостояния? Или свободы труда? Или права на труд? Или еще чегонибудь?

Всевозможные социалисты разсуждают о том, что когда они создадут будущее государство, то что надо будет дать рабочим?

Синдикалисты обещают ему власть над

производством, как представителю труда, распоряжение трудом и т. д. Лавочек много и в них разложено много разнообразного товара. На какой же из этих товаров соблазнится рабочий, на крючке какой удочки он повиснет? Так или иначе, но товар в этих лавочках поддельный, и чтобы мы не выбрали — нас надуют.

Чтобы не попасться на удочку, надо яснее себе представлять то, чего мы хотим и как отличить настоящее золото от подделки. Но для этого мало ответить себе на вопрос — за кого мы боремся, в защиту чьих интересов мы выступаем? В защиту рабочего, крестьянина, буржуа, интеллигента, собственника, пролетария?..

Нет, всегда и везде мы выступаем на защиту только и только человека. Мы боремся за него и только за него, за его поруганное достоинство — ибо рабочий или крестьянин, как таковые, могут быть несколько не лучше буржуа. В том то и состоит проклятие капиталистического строя, что этот строй превращает человека в придаток к машине, превращает человека в орудие. Поэтому, если бороться против рабства капиталистического общества, то уж во всяком случае не ради другого рабства, хотя бы и менее ужасного.

Борьба должна вестись за полное раскрепощение человечества от всех форм зависимости, унижающей его. Свободам должен стать не рабочий или крестьянин, — но человек. Поэтому целью борьбы должна быть свобода человека и потому всякий раз, когда говорят и призывают к борьбе за то или другое частичное улучшение, то за этим всегда кроется ловушка и, принимая такое улучшение, завоевывая его, рабочий должен быть на стороже, он должен не успокаиваться на этом, не пользоваться завоеванным, как средством для дальнейших завоеваний.

Трудящийся должен почувствовать в себе не раба, вымаливающего для себя пощады от судьбы и обстоятельств, но человеком, гордым с знанием своего человеческого достоинства, потому, что только при этих условиях он победит самого страшного своего врага — внутреннее рабство, бо-

ВОСПИТАНИЕ И ШКОЛА

О том, что воспитание и школа необходимо нужно я считаю излишним доказывать, а лишь хочу сказать каково должно быть воспитание на мой взгляд.

Важность воспитания для человека сознавали уже давно многие мыслители, передовые рабочие и общественные деятели. Они стремились создать и выработать науку о воспитании человека, пользуясь для этого наблюдениями, выводами психологии и всех других наук. При помощи этой науки они думали воспитать из каждого человека широко развитую и критически мыслящую личность. К сожалению все выводы науки о воспитании человека до самого последнего времени оставались в области теории и очень мало применялись на практике.

Все правительства и правящие классы никогда не заботились и не будут заботиться о действительном и настоящем воспитании народа, так как это не есть в их интересах.

Современное человечество стоит на пути несомненного физического вырождения: неправильное воспитание, политические кризисы, войны, фашизм, большевизм, десятки вредных ядов — главным образом алкоголь и табак в изобилии поглощаемых

людьми — все это разрушает организм современного человека и люди медленно, но неуклонно приближаются к вырождению.

Нужно признать, что мы живем в эпоху переоценки ценностей и грандиозной ломки отживших свое время общественных устоев.

Всем необходимо понять, что нельзя добиться полного освобождения и создать цивилизацию более справедливую и свободную, чем ныне существующая, если не перевоспитать самих себя и на смену молодое поколение.

Какая же школа может выполнить эту задачу и создать действительно истинно свободных людей? Сделать это возможно не при помощи государственной власти, а помимо всякой власти свободной от всякого правительства школе, ибо только в этом случае люди могут получить те знания, ту науку, которые действительно, помогут им развить их физические силы, освободить их разум и совесть от всяких навязанных авторитетов и ложных идей. Задачей свободных школ должно быть создание — формирование свободной и критически — мыслящей личности и всестороннее развитие всех способностей, умственных сил и моральных качеств. Свободная школа долж-

жна показаться чрезмерным в своих требованиях. Царство человека — безконечность и безконечными должны быть его достижения.

Каждый человек должен сознавать в себе этот факт и сознавать его правильно, т. е. понимая, что полная свобода и безпредельность стремлений каждого, при правильном их понимании, встречают опору и поддержку в полной свободе и безпредельности стремлений других людей и, что только при узком и неправильном понимании, понимании эгоистическом, происходит не взаимная помощь, но взаимное истребление и безопытная борьба за власть.

Только при таком понимании своих за-

дач, можно не бояться быть обманутым всевозможными политиками.

Пусть же никто никогда не отдает своей свободы, своего самоопределения в чужие руки, хотя бы даже самые бархатные, ибо, как только эти руки почувствуют власть, как у них вырастут когти, человек же отдавший право распоряжаться собою в чужие руки, перестанет с этого времени быть цельным человеком — он превращается в раба. Только анархизм и его свободные союзы могут быть действительно орудием освобождения, для того, чтобы человек мог развернуть свою мощь в гигантском стремлении к красоте и счастью.

на быть построена на принципах свободы и независимости от всякого на нее государственного влияния. Целью же воспитания в свободных школах должно быть не подготовка верных - подданных, законопослушных избирателей и даже «сознательных» коммунистов и социалистов, а полное гармоническое и всестороннее развитие всех способностей человека, как самодовлеющей личности. А главное, человек не должен быть средством для чего либо и кого либо, а должен быть самоцелью. Свободная школа должна осуществить «право школьника» на свободное развитие, на свободную выработку своего мирозерцания и на свободный выбор профессии.

Для воспитания свободных людей с широко развитой моральной психикой и инстинктами необходима совершенно свободная рациональная система воспитания. В области широкого воспитания — свободного воспитания следует избегать всяких абстрактных фетишей, как то: идеологических, метафизических и догматических внушений, — воспитание должно быть чуждо политических и религиозных целей, даже анархических и синдикалистских и религиозных целей, свободная школа должна воспитывать только человека.

Не нужно навязывать ученикам никаких теорий и идей, не нужно говорить, что эти идеи истинны, а эти — ложны. Нужно предоставить самим людям вырабатывать свое мировоззрение. Нужно избегать не только псевдонауки, но и экономической метафизики, называемой научным социализмом.

Советское правительство, как и все капиталистические правительства, вопрос воспитания и образования полностью взяло в свои руки. Это очень опасный путь предоставления государственной власти, даже подлинно социалистической, монополии воспитания народа.

Для примера возьмем «советскую трудовую школу»; разве здесь существует принцип свободного воспитания? Разве мы не видим в этой школе вместо прекле-
того догматизма новый догматизм, налагающий свои цепи на душу и ум ребенка?

Разве старые боги не заменены в социалистической школе новыми? Из старой русской школы изгнан культ церковного бога и вынесли портреты царя, но разве вместо них не повесили изображения Карла Маркса и Ленина, писания которых признаются непогрешимыми? Разве современное преподавание в советских социалистических школах не носит узко догматический характер?

Принципы государственного социалистического воспитания народа, неизбежно должны быть те же самые, что и в буржуазных государствах: развитие в человеке страха, послушания авторитетов, если не небесных, то «научно - социалистических», а эти принципы способствуют формированию человека - раба, а не свободной личности. Выработанный советской социалистической школой человек - раб есть существо без инициативы, без творческой мысли и активности. Этот человек - раб будет избирать одного хозяина вместо другого, заменять одну теорию другой и считая большой реформой перемену цвета своего прежнего знамени.

В интересах культуры и прогресса и истинного освобождения людей, последние не должны пассивно относиться к делу воспитания и вверять его государственной власти. Всякая государственная власть, в том числе и социалистическая советская, в первую очередь старается выдрессировать преданных ей защитников, как то: армию, жандармов, чиновников, милицию, шпионов, сыщиков, доносчиков, провокаторов и т. п.

Каким же путем могут быть созданы школы истинного воспитания?

Для этого необходимо, чтобы существовали свободные союзы педагогов, которые совместно с народными организациями должны создать свободную общественную школу. Эта школа будет могучим фактором истинно - человеческой культуры, прогресса и социального освобождения. С приобретением широких знаний у нас будет развиваться нравственная сторона. Знание вообще это только орудие, а результаты работы зависит не от того, кто распоряжается

В КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННОЙ АРАГОНИИ

Во всех без исключения селах Арагонии проведена коллективизация, но одновременно сохранилось мелкое землевладение. Три четверти всего земельного фонда Арагонии находится в руках коллективов. Частная собственность также контролируется коллективами, ибо весь обмен и распределение благ находится в руках первых. Почти все коллективные хозяйства созданы или анархистами или находящимися под влиянием анархических идей. Только 40 коллективов имеют членов ВСТ. Политические партии не играют никакой роли в коллективах.

Административное устройство.

Органом управления коммуны является

этими орудием, а с какими намерениями и ради каких целей — это другой вопрос.

Этот вопрос разрешен быть не может, если не будет разрешен другой вопрос, о нравственном идеале, о добре и зле, о справедливости и несправедливости, потому что эти вопросы составляют тот этический минимум, без которого жизнь не мыслима. Без этической оценки окружающих нас явлений мы обойтись не можем. Если воспитательная работа станет главной целью, то жизнь естественно начнет переоцениваться и улучшаться. Эта оценка будет применяться к каждому явлению жизни и всякого рода факты и явления должны оцениваться с моральной точки зрения.

Такое моральное воспитание индивида необходимо, так как перед современным человечеством история ставит вопрос не только о том как устроить более справедливый общественный порядок, но так же и о том, как избежать будущего физического и духовного вырождения человека.

От воли людей зависит — пойдет ли человечество вперед к здоровой, бодрой, свободной и радостной жизни, или же оно снова станет на путь уничтожения физически и морально вырождения.

Судьба человечества в его руках.

Л. Петров.

Торонто, Канада.

ся Совет из пяти лиц, избираемый всеми членами коммуны. Члены Совета работают наравне со всеми, за исключением одного, ведущего счетоводство коллектива, связь с другими селами и добыванием необходимых предметов для коммуны, поступающих в коммунальный магазин. Все коллективные хозяйства объединены в местные федерации и в федерации всего района. Одновременно каждая коммуна входит в соответствующие Комитеты Связи и Обмена, контролируемые федерациями.

Организация Труда

Все трудоспособное население (мужчины с 14-ти летнего возраста) объединены в десятки, составленные по взаимному согласию. Каждая такая группа выбирает делегата связи, который работает наравне с остальными членами десятки и каждый вечер после работы делегаты собираются для обсуждения вопросов наилучшего использования следующего дня. Ежемесячно созывается общее собрание коллектива.

Вознаграждение за труд

В коллективах деньги изъяты из обращения. Деньги сдаются в местные и в районные Комитеты Коллективов, которые их употребляют при коммерческих сношениях с другими областями. Взамен денег выдаются купоны, действительные в пределах каждого отдельного коллектива. Введен семейный трудодень. Все получают плату. Не существует никаких привилегий. К примеру приведем нормы оплаты труда в селе «Эсплюс» под Уэской. Все производители: земледельцы, ремесленники, врачи и учителя получают недельные купоны в песетах. Каждая семья имеющая детей ниже 14 лет получает 38 песет на одного, 42 песеты на двух и т. д. На детей старше 14 лет семья получает по следующей норме: на семью 31 песет, на первого сына 15 песет, на первую дочь 12 песет, на второго сына 14 и в той же пропорции на каждого следующего ребенка выше указанного возраста.

Жизненный уровень

Вышеуказанные нормы вознагражде-

ния труда вполне достаточны для удовлетворения всех материальных нужд. Одинокий может свободно прожить на 17 пезет в неделю. В семье же расход на еду на каждого падает до 1,5 пезеты. Мужской шерстяной костюм стоит 70 пезет, женское одеяние, — 3 платья, 1 манти и белье, — 100 пезет.

Распределение: в каждом селе имеется коммунальный магазин, бывший склад или часто бывшая церковь. Всякий член коммуны имеет право брать из склада все необходимые продукты в нужном ему количестве. Имеются ограничения только на мясо и сахар. Каждый трудоспособный член семьи получает 150 грамм мяса в день, нетрудоспособный — 50 гр. Сахар распределяется по норме 500 грамм в месяц на каждого члена семьи.

Обмен.

Частной торговли не существует. В селах, где имеются мелкие собственники, их продукты принимает коммунальный магазин, который же и отпускает им все необходимые продукты, но по несколько повышенным ценам. Это не является несправедливостью, ибо последние не могут претендовать на получение выгоды от нового способа обмена, одновременно не неся повинностей связанных с новым порядком. Но главным соображением для проведения этой меры было: привести к наискорейшей ликвидации частной собственности. Последнее и достигается, ибо каждый день множество мелких собственников входят в коллективы, находя в этом выгоду для себя. Обмен между селами происходит или через посредство окружных федераций, или прямым товарообменом. С другими районами обмен происходит за деньги, также как и с границей. Следует заметить, что такая система не встречает никаких затруднений: во всей Арагонии миллионер может умереть с голоду, а любой бедняк, но член и друг коллектива может есть до сыта.

Частная собственность

Юридически частная собственность не существует. Все, — земли, инвентарь, продукты труда и жилища, — принадлежат

всем. Мелкие собственники имеют право на трудовое пользование своего участка, но без права пользоваться наемным трудом. В полностью коллективизированных селах, которых подавляющее большинство, все продукты сдаются в общество и нет незаплатенных. Только производство шелковичных коконов, которыми занимается каждая семья, не идет в общий фонд, при условии, что все работы по культивированию шелкопряда производятся в свободное от остальных работ время.

Школы

Наиболее проявляется новый дух в школе. Учитель — революционер. Программа занятий широка и всеобъемлюща. На первом месте стоит история революции, естествознание и земледелие. Применяются самоучебные методы обучения. Обращается большое внимание на рисование. Все должно быть передано рисунком.

При школе обычно организована читальня. Анархическая молодежь создала ряд прекрасно оборудованных библиотек.

Здравоохранение

Лечение бесплатно. Новоткрытые больницы были переполнены теми, кто раньше не имея средств не делал некоторых операций. Врачи не все анархисты, но все рассматриваются как товарищи, равные с остальными. Отношение к ним прекрасное. Работают они на равных условиях с остальными членами коллектива.

Общее благосостояние

Все обеспечены. Все экономические средства принадлежат коммуне. Сильные помогают слабым. Арагония по покрытию своих нужд до нового урожая имеет чистого излишка: 2 миллиона кило маслин, 3 миллиона кило шафрана и 1,500 вагонов пшеницы. Все поля хорошо обработаны и засеяны.

Помощь войне

Коллективизированные хозяйства дали миллионам на 20 миллионов пезет продовольствия. Центральное правительство еще не уплатило за него. Сверх того коллективы оказывают безвозмездную помощь. Например, село с населением 1,200 жителей пожертвовало на помощь Мадриду и

ВМЕСТО ВЕНКА (НЕКРОЛОГ)

А. ПРОЛІСКО

7-го мая 1937 года в Балтимор Сити Госпиталь после трех недель борьбы за жизнь, в ужасно тяжелой агонии, скончался А. Проліско, хорошо известный и всеми уважаемый организационный работник в Балтимор.

Больно, мучительно больно то, что умер Проліско не от плохого состояния здоровья, не от старости, а на 42 году жизни, в цвете лет и здоровья, погиб трагически, насильственно, при крушении автомобиля, поездка на котором была бессмысленна и не нужна, но которая стала роковой и последней для него.

Архип Проліско, сын крестьянской семьи, Гродненской губернии, Брест-Литовского уезда, деревни Бабичи. Свое воспитание он получил в деревне, а начальное

фронтам 7 вагонов пшеницы, 500 дюжины яиц, 30 быков, 500 овец и др. продукты.

Власть.

Никаких форм власти не существует. Все вопросы решаются общим собранием. Не существует ни полиции, ни суда. Ни краж, ни нарушений порядка не наблюдается. Не наблюдается и пьянства или хулиганства. Свобода и солидарность — вот основы общественной жизни.

А—В.

образование как и все крестьянские дети, в народном училище, которое он окончил с хорошим успехом, что заметил гостивший в то время в их семье, родной дядя Архипа, человек разбирающийся, интеллигентный, служивший в то время в качестве железнодорожного чиновника в городе Варшаве. Видя способности мальчика, дядя Архип решил выучить его за свой счет в народных учителя.

Зная из опыта, что нормы поступления в средние и высшие учебные заведения, в особенности для крестьянских детей слишком низки были в то время, дядя решил нанять на целое лето частного учителя, чтобы таким образом хорошо подготовить мальчика и облегчить его положение перед экзаменационной комиссией, принимающей нововступающих в семинарию.

Пришла осень. Наступило долгожданное время поступления в учительскую семинарию и мальчик с отцом на крестьянской телеге, с хорошей за лето подготовкой, с радостью, что он станет когда-нибудь учителем, отправился к месту расположения семинарии.

Какое было его удивление, когда по приезде к месту назначения, он увидел огромную толпу в 700 человек, таких же кандидатов счастья как и он, толпившихся около здания в ожидании очереди стать перед грозные очи экзаменаторов. Настала очередь и для Архипа. Казалось все прошло гладко. Однако какое страшное огорчение испытал он, когда выяснилось, что из 700 человек, только принято 170, а остальным было заявлено, чтобы разъехались по домам, лучше подготовиться и попытаться счастья на следующий год. Среди этих несчастливцев оказался и Архип Проліско.

Первая неудача, хотя и тяжело огорчила, но не отбила желания у Проліско добиться права на дальнейшее образование. Пришлось опять нанять частного учителя и засесть за учебники и ждать следующей осени. Пришла осень, опять та

же история. Из приехавших тысячи человек принято двести. Остальным начальство велело ехать домой и готовиться к следующему году. И этого было достаточно, чтобы окончательно убить всякое желание в дальнейшем надеяться на успех в намеченной им цели, стать когданибудь учителем.

И потекла серая, однообразная деревенская жизнь, в которой, как затравленный зверенок, задыхался юноша, упрежденный и разочарованный своей неудачей. Это пережитое трагическое время, быть может и послужило тому, что у него сложилась какая-то особая манера, разбирать всякие вопросы осторожно, пессимистически, ожидая во всем неудачи.

1913 год был годом массового отъезда молодого мужского населения за границу. Этот отъезд особенно был велик из западной части тогдашней России. Среди массы этих эмигрантов, оказался и А. Пролиско, который направился в заокеанскую страну за поиском счастья. По прибытии в Соед. Штаты, он поселился где-то в провинциальном городке шт. Пенсильвания, где и прожил до 1919 года, после чего переезжает и поселяется в Балтимор, где и прожил безвыездно до рокового дня своей трагической смерти.

Первый раз встретил я Пролиско в клубе Союза Русских Рабочих номер 3, куда я приехал, чтобы спасти уцелевшую клубную библиотеку, оставшуюся литературу и мебель после разгрома клуба пальмеровскими громиллами. Клуб, однако, я застал запертым на замок, что означало, что кто то, где то за помещением присматривает. После недолгих поисков я нашел А. Пролиско, у которого и оказался ключ от помещения.

С горечью и негодованием принялся он рассказывать мне как иезуитски агенты хозяйничали в помещении, громили, рвали литературу и все, что было в помещении и как он украдкой после этого полицейского спектакля повесил замок, желая спасти, хотя часть из оставшегося имущества.

Войдя в помещение, действительно мы

нашли все валявшееся на полу в ужасном беспорядке, напоминавшем картину после пожара. Запершись в помещении, мы принялись собирать все, что еще можно было привести в надлежащий вид, собирая и складывая в ящики и шкаф. Коль скоро привели все в порядок, немедленно, наняли перевозчика мебели и увезли все в уже нанятое помещение вновь реорганизованными группами упрежденных и не павших духом бывших союзовцев, к которым с этого момента, применил и Пролиско.

С тех пор и до самой смерти Пролиско состоял членом в безвластническом движении, являясь его лучшим и активнейшим членом. Кроме того, он являлся также активным и преданным членом 30 отдела РООВА со дня его организации, являясь его душой и вдохновителем во всех его хороших начинаниях. Не прошло ни одной лекции, ни одного значительного предприятия, в котором бы не было его горячего участия. Было время, когда Пролиски два года подряд занимал место учителя в детской вечерней школе русского языка при 30 отделе РООВА и эту трудную работу выполнял совершенно безвозмездно.

А. Пролиско был не только хорошим организационным работником, но верным другом и настойчивым защитником всех тех, кто был чем-нибудь ниже его, будь это с моральной стороны или просто материальной, всегда он был готов к их услугам, не ожидая с их стороны вознаграждений и не спрашивая их, кто они и какие их убеждения.

Со смертью А. Пролиско безвластническое движение не только в Балтимор, но и вообще, понесло тяжелую потерю. Потеряли преждевременно также своего лучшего друга и защитника журнал «Пробуждение» и газета «Рассвет», ревнивым защитником и распространителем которых он был в Балтимор, со дня их выхода и до последнего дня его трагической смерти.

Что же касается 30 Отдела РООВА, то потеря эта слишком велика, так что долго, долго она не будет забыта, ибо место оставленное им значительно заметно и на-

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Анархическое движение начинается с актов индивидуального протеста, который, намечая объекты и пролагая пути, подготавливает коллективный протест. Когда же акты коллективного протеста принимают стихийный массовый характер, инициативное меньшинство вступает на путь организации актов взаимопомощи, начиная строительство нового мира.

Русский анархизм, в период в 1903 по 1922 год прошел эти три ступени. Анархическое движение еще только начиналось в 1903 году, когда государственный социализм уже насчитывал больше десятка лет существования. Движимое «огнем святым ликующего мнения», оно направляет свой удары против капиталистического класса, обособляясь таким образом среди других партий, ведущих борьбу исключительно только против царского самодержавия. Индивидуальные акты протеста возмущенной совести пролетария характеризуют анархизм в первый период, длящийся с конца 1903 года до зимы 1905 года.

Наступает осень 1905 года. Массовое движение, вдохновляемое демократическими идеями, принимает такой широкий характер, что в нем почти бесследно тонет индивидуальный террор анархистов. Перед анар-

хизмом встает сложная задача самоопределения в новых условиях, разрешаемая двояким образом... «Хлебовольцы», стремясь углубить движение, пытаются перейти от индивидуального протеста к коллективному, массовому. Рост профессиональных организаций и стихийный революционизм рабочих масс, самопроизвольно вступивших на путь стачек по солидарности, а так же рост антиимитаристских настроений в армии, создает предпосылки для развития синдикализма на русской почве. И «хлебовольцы» встают на путь синдикализма, рекомендуя образование революционных синдикатов и всеобщую стачку.

«Чернознаменцы», стремясь расширить индивидуальный протест и придать ему всеобъемлющий характер, агитируют за «безмотивный» антибуржуазный террор. Чтобы расширить кругозор пролетария и оторвать его от мелких дел повседневности, они призывают поражать представителей буржуазии не за ту или иную конкретную вину перед рабочим классом, а за самую принадлежность «к стану ликующих, праздно болтающих»... Такой акт, по их мнению, является уже не формой мести или наказания, а одним из проявлений открытой войны между классами.

В то же время анархическое движение было захвачено и в значительной степени дезорганизовано волной экспроприаторства, привившегося с легкой руки с-р-ов, несмотря на протесты «хлебовольцев». Расточная сила и деморализуя анархистов, экспроприаторство изнутри разлагало движение, разгромленное извне жестокой реакцией. В 1907 году заканчивается второй период анархического движения и упреждающие участки его эмигрируют за границу.

«Их поколение миновалось
И с ним исчез кровавый след
Насилия, бедствия и побед».

(Пушкин).

После мартовской революции 1917 года начинается третий период развития русского анархизма, длящийся с марта по ок-

вряд ли когданибудь кем-либо будет забыто...
Весть о смерти Пролеско поразила всех знавших его, что тяжелым молотом. Мы же его близкие друзья и товарищи по идее, переживали и чувствовали то, что чувствует добрая мать, сидящая над колыбелью умиравшего своего ребенка.

Так спи же, дорогой друг и товарищ, тихим, вечным сном смерти. Да будет тот высокий свежий бугорок земли, над твоей могилой, легким тебе покрывалом. Пусть птички, сидящие на ближайшем дереве, поют тебе сладкие песни, о лучшей счастливой жизни человечества, о которой ты, друг мой, мечтал при своей жизни.

Мир и покой да будет праху твоему.
Балтимор, Мд.

П. С. Ж.

тябрь. Движение начинается с того пункта, до которого оно дошло в 1907 г.: индивидуальный протест заменяется массовым, а экспроприаторство почти совершенно исчезает. Анархисты агитируют против Учредительного Собрания и вступают в борьбу с Временным Правительством во имя анархической коммуны. Вспыхивают массовые стачки, делаются попытки захвата типографий, фабрик, земли. Июльское восстание в Петрограде проходит под анархическими лозунгами. В октябрьские дни анархисты выступают вместе с большевиками. В Москве среди 248 павших в бою красноармейцев опознано было 17 членов Московской Федерации Анархических Групп.

После октябрьского переворота начинается четвертый период в развитии русского анархизма, который продолжается с октября 1917 года по апрель 1918 год. Анархисты, выдвигая лозунг социализации жилищ, организуют захваты жильцами обитаемых ими домов, вселение рабочих в жилища буржуазии и захваты особняков. В Москве около 25 лучших особняков было захвачено под анархические клубы. Анархическое движение растет и ширится. В каждом почти более или менее крупном городе создается федерация анархических групп. Издаются до 50 анархических органов, причем среди них три ежедневника («Анархия», «Голос Труда» и «Свободная Коммуна»). В одной только Москве насчитывается до 70-ти анархических групп, объединяющих около пяти тысяч членов, а в Петрограде чуть ли не вдвое больше. Организуются анархические боевые дружины, вступающие на путь партизанского террора против контр-революционной буржуазии. Казалось, что вот-вот

«Оковы тяжкие падут.

Темницы рухнут—и свобода

Нас примет радостно у входа».

(Пушкин).

В ночь с 11-го на 12-ое апреля по всем городам гремит пушечная канонада и слышится трескотня пулеметов. Молодое анархическое движение было придушено, разгромлено, но не убито.

Пятый период истории анархизма в России длится с апреля 1918 года до конца 1920 года. В этот период движение носит преимущественно крестьянский характер, благодаря бегству рабочих из городов в деревни, вызванному замиранием промышленной жизни.

Движение разветвляется в двух направлениях. Коммунары, идя по пути углубления движения, переходят от актов массового протеста к актам взаимопомощи и коллективному творчеству. Они начинают создавать добровольные анархические коммуны в деревнях, рассматривая их как первые ячейки анархического общества, начинающие встать в распадающийся старый организм. По подсчету проф. А. А. Карелина, весной 1919 года было около 5,000 таких коммун (не всегда основанных анархистами, ибо за анархистами пошли и другие партии) с населением до 300,000 человек и количеством земли не менее 800,000 десятин. Правительственными репрессиями это общинное движение было постепенно сведено на нет и к началу 1922 года насчитывалось не более трех коммун анархического характера. (Среди них наиболее интересна коммуна «Луч» в Пензенской губернии, основанная анархистами, ведущими антирелигиозную агитацию среди местных крестьян).

Партизаны идя по пути расширения движения организуют массовый вооруженный протест против всякой власти. Первые партизанские отряды анархистов организовались летом 1918 года по почину Махно. Целые федерации анархистов, снимаются со своих мест и едут на Украину, чтобы поднять восстание против гетмана Скоропадского. Движение захватывает всю восточную Украину.

«В огне, под громом раскатанным,

Стеной живою отраженным.

Над павшим строем свежий строй

Штыки смыкает».

(Пушкин).

Трудовое крестьянство, не желая платить подати и налоги и отбывать воинскую повинность, легко втягивается в партизанское движение. Укрепившись в Гудий-

К. И. ХРАНЕВИЧ.

Кооперация, как оплот сельской культуры

В 1915 году исполнилось 50-летие существования и деятельности уставной кооперации в России, отмеченное устройством юбилейных торжеств как в городах, так и в селах. Через два года после юбилея в России процарился большевизм, пресекавший органическое развитие кооперативного движения, отобравший нажитое с огромным трудом имущество и разрушивший большое кооперативное хозяйство.

Таким образом, самым ходом истории пятидесятилетний период деятельности кооперации в России напрашивается на самостоятельное исследование, долженствующее поставить вопрос — дала ли что-нибудь ощутительно — полезное кооперация русскому народу, русскому крестьянству, русскому селу. Что именно она дала в точных исчислениях — числом, мерою и ве-

сом? Много это или мало? Само собой разумеется, ответ должен быть дан по совести, положи руку на сердце, без прикрас и туманностей.

Имеется громадный материал по этому вопросу в отчетах центральных и областных кооперативных организаций, трудах кооперативных съездов — всероссийских, областных, губернских, мелкорайонных, — в отчетах земств, в кооперативной печати и так далее. Он еще ждет своего исследователя. Из этого материала мы отседем очень небольшую часть, которая поможет нам иллюстрировать тему, поставленную в заголовке. Читателю станет ясным тогда, каким образом могло случиться, что это нежное растение, пересаженное из Германии в суровый Ветлужский бор, не заглохло в нем» 1), привилось и стало плодотворным. Рассвет кооперации в России падает на десятилетие 1905—1915 гг. Наибольшее развитие получили две ее отрасли: кредитная и потребительская. Что касается сельско-хозяйственной, то зачатки ее развития в форме сельско-хозяйственных товариществ были перехвачены кредитной кооперацией, в форме посреднических операций по снабжению и сбыту.

Поэтому кредитная кооперация получила вид универсальной сельско-хозяйственной кооперации. Некоторое движение заметилось в кустарно-промышленной области, но своего завершения оно не получило. Главенство принадлежало кредитной кооперации, еще в 1911 году создавшей свой финансовый центр в лице Московского Народного Банка.

1) Эта фраза, часто попадающаяся в юбилейных статьях и перешедшая в популярную литературу, изобретена ввиду того, что первое в России ссудо-сберегательное товарищество основано кустарским помещиком Лугининым в с. Дероватово Ветлужского уезда. Там Лугининым принадлежало несколько десятков тысяч леса. Лугинин взял германский устав Шмальце-Делича.

Польском районе, анархисты пытаются распространить свое влияние на всю Екатеринбургскую губернию и захватить соседние.

Партизанские дружины растут в числе, дохода порою до 80 тысяч бойцов. Однако

«Плохая им досталась доля —

Немногие вернулись с поля».

По окончании военных действий на Врангельском фронте партизанское движение, вписавшее столько героических страниц в нашу историю, было разгромлено: «смерть изрек ему решительно закон!»

Так оканчивается пятый период анархического движения и оно принимает более спокойный и скромный литературно-пропагандистский характер. Пропаганду действием сменяет пропаганда словом.

«Пушкой ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь ялвым примером, призывом гордым к свободе, к свету!»

«Безумству храбрых поем мы славу!»

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни!»

(М. Горький).

В. Х.

Ко времени революции обще - русская сеть кредитной кооперации достигла 16½ тыс. организаций при 50 союзах, а общий баланс кооперативного капитала (включая сюда и 250 земских касс мелкого кредита) достиг одного миллиарда рублей. Около 85% организаций и капитала приходилось на село.

Не надо никаких других цифр, чтобы доказать, какое мощное влияние оказывала деятельность сельской кредитной кооперации на общее повышение культурного уровня крестьянского хозяйствования.

Крестьянство быстро поняло те богатые и обширные возможности, которые осуществимы посредством кооперативной системы, и применило их к делу.

Кооперативная организация сразу же по возникновении попадала в поле зрения «комитетов содействия» кооперации, книгоиздательских товариществ и пр. Все слали ей каталоги изданий, проспекты, пробные номера журналов и т. д. Т-ва ставили в «операционном зале» особый стол, где складывался этот печатный материал: к нему тянулась грамотная часть посетителей. Так, само собой, в кооперации создавался «читательский стол» — зародыш будущей библиотеки — читальни.

На первом же общем собрании при распределении остатка прибылей, возможная сумма отчислялась «на выпуск газет и приобретение книг». По мере роста товарищества, сумма эта становилась все полновеснее, а после постройки собственного здания, обычно на пятом году деятельности, библиотека действовала, как постоянное вспомогательное учреждение, обеспечивающее ежегодной субсидией. По тому же пути шли и потребительные общества.

В летописях кооперативного движения записан красноречивый факт, как Ошенинское потребительное общество в глуши Олонецкой губернии на общем собрании голосами почти исключительно неграмотных членов постановило всю чистую прибыль отдать на организацию библиотеки.

Кооперация учит, что заразительными бывают не только дурные, но нередко и хорошие примеры. Такой пример дал ко-

операции Е. А. Иванченко, основатель и пожизненный руководитель Андреевского ссудо-сберегательного товарищества Таврической губернии. До основания товарищества Иванченко был и народным учителем и волостным писарем. Авторитетом среди крестьянства он пользовался непрерываемым. Когда Андреевское т-во стало прочно на ноги и обросло жирком, Иванченко провел на общем собрании постановление о создании в Андреевке народного училища на кооперативные средства и обеспечения его постоянной субсидией. В начале 1900 г. Андреевское т-во праздновало свое 20-летие. К этому дню было закончено сооружение нового действительно роскошного, по сельскому масштабу, собственного здания. Что делать со старым зданием — удобным и вместительным? Иванченко решил: создать сельскую шестиклассную прогимназию, за которой и закрепить это «старое» здание, а содержание прогимназии принять на бюджет т-ва. Так и было постановлено собранием.

Начинание Иванченко, достойным образом оцененное кооперативной печатью, было сенсацией для всей России. Среди кооперативных организаций началось благодарное соревнование по устройству очагов народного просвещения. Некоторые товарищества ознакомились устройством школ даже первое пятилетие своего существования.

Любовным вниманием кооперация окружила то, что было особенно близко и дорого народу — свой сельский храм. Вошло почти во всеобщую привычку, что Т-во поддерживало своей постоянной субсидией церковный храм, и чем богаче было товарищество, тем организованнее был церковный хор.

В губерниях западной полосы, наряду с православными проживало немало католиков и евреев, особенно в местечках. Три религии, три служителя культа, а т-во одно. Как тут быть? А очень просто. Так как «членовали» в т-ве представители разных вер, но в неодинаковом числе, то общее собрание при распределении прибылей ассигновывало — скажем к примеру — сто целковых «на благоустройство на-

шего святого храма», 50 рублей—«на римско-католический костел», а 30 рублей—передавало равнину. «на бедных местной еврейской общины». Если и священник, и ксендз устаивали своим посещением общее собрание, то их усаживали за столом президиума обязательно рядом в удостоверение их однодостоинства.

Большим событием в жизнедеятельности сельской кооперации было сооружение собственного здания. К этому готовились годами, толковали, примеривались и так и этак, ездили осматривать новые здания, о которых гремела слава и т. д. Задача нередко осложнялась тем, что надо было приютить под одной крышей несколько кооперативных организаций с амбарами, складами и чуланами. Приходилось ломать голову над устройством целой кооперативной усадьбы рассчитанной на три-четыре организации. «Объединенные» кооператоры были челом сельскому сходу об отводе «планового места» для сети построек, и сход благодушно отводил одну-две десятины, а то и три-четыре, если ходатайство подкреплялось прозком разбить сад, завести «показательный» огород или устроить пасеку. Устройство такой усадьбы обходилось влвое, а то и втрое дешевле обычного подрядного способа, ибо возка материала, все земляные и вообще простейшие работы, как правило, производились членами кооперации бесплатно.

Таких кооперативных гнезд мне приходилось переизидать многое множество, но особенно памяты остались посещения двух, оба в Киевской губернии. В Насташском т-ве в центре усадьбы была водружена высеченная мачта, на которой вверху был укреплен ацетиленовый фонарь — не бывавшая новинка во всей округе.

К Насташке я под'езжал поздним осенним вечером и свет этого фонаря, ставший видным еще клм. за 10 от села, яркой точкой, горевший где-то в поднебесьи, ибо усадьба расположена была на горке, производил воляющее впечатление.

В Узинском т-ве в центральном здании, устроенном в форме «глаголя» (т. е. буквы Г), боковое крыло целиком отведе-

но было под театральный зал, устроенный как следует быть: сцена, занавес, суфлерская будка, углубленное место для оркестра, партер и даже галерка, в форме хоров церкви.

Самобытности в кооперативной жизни села было хоть отбавляй. В Казатине жил-был Александр Давидович Черненко, учитель железнодорожного училища, крестьянского звания, чудеснейший оригинал, ставший общепризнанным патроном сельской кооперации в уездах Бердичевском, Уманском, Липовецком.

У него скопилась заветная тысяченка рублей, с помощью которой он решил основать товарищество в своем родном селе, ассигновав эту тысячу как «суду в основной капитал». Перед открытием т-ва он с'ездил в Киев и здесь испросил разрешение в Конторе Государственного Банка разменять ему эту тысячу на серебряные рубли нового чекана. Деньги были ему отпущены даже в казенном мешке.

Открытие товарищества произошло в следующей обстановке. После молебна Черненко, как учитель и попечитель товарищества, объявил присутствовавшим (около 100 чл.) об утверждении устава, поздравил их и к сему добавил: «так вот, люди добрые, мы задумали в нашем селении устроить свой банк, чтобы всегда иметь деньги. А вот для начала у нас уже есть и деньги.

С этими словами Черненко грохнул мешком о стол, произведя характерный звон драгоценного металла, а затем осторожно опорожнил мешок, разложив сверкающие рубли по столу. Крестьяне остолбенели. Сроду никто из них не видел такого количества серебряных рублей в одном месте. Да, это действительно банк, а не пустые слова. Репутация кооперации, как учреждения солидного, была упрочена бесповоротно.

Следует отметить также некоторые самобытности в производстве операций.

В Ярмолинецком т-ве председатель правления о. Мокий Попель при выдаче ссуды становился лицом к лицу с заемщиком и прочитывал текст росписки — обязательства, а тот должен был повторить ее,

как бы слова присяги. Учинялось это с подобающей торжественностью.

Оригинальную меру борьбы с просрочкой суд — этим бедствием кредитной кооперации — надумало одно т-во Золотоношенского уезда. Исчерпав меры словесного убеждения, Правление в полном составе отправилось на двор к неисправному заемщику и своеручно разметало соломенные крыши на избе и хозяйственных постройках.

Любопытно отметить, что заемщику и в голову не пришло жаловаться на это явное беззаконие и самоуправство, которое однако застраховало т-во от просрочек навсегда. Во многих т-вах заведена была «черная доска», на которой мелом выписывали фамилии неисправных должников. Эта мера тоже оказывалась действительной.

Все это, конечно, мелочи, но считаем их достойными внимания. Они свидетельствуют, что крестьянство в устройстве сельской кооперации стремилось идти своей собственной дорогой, избегая подражаний, опираясь исключительно на свое творчество и черпая из богатого родника своего быта, привычек, заветов прошлого. А от мелочей — один только шаг к крупному и важному.

Село начало болезненно ощущать чувство своей оторванности от остального мира. В самом деле: почти в 30 вер., станция жел. дороги — в 50—70 вер. городской базар, аптека, доктор — тоже в 30—40 вер. Кооперативным товариществам пришлось на ум вступить в борьбу с этой оторванностью: приблизить к себе хотя бы почту. Началась переписка, были выработаны правила посреднической операции по приему и выдаче «почтовых отправок», а по утверждению их Центральным Комитетом без труда было получено согласие Главного Управления Почт и Телеграфов на ведение кооперативными простейших почтовых операций до приема заказной корреспонденции включительно.

В предвоенное десятилетие ходатайства об этом разрешались, как говорится, в вермишельном порядке, — по десятку ежедневно. Так заработала «кооперативная»

почта, связавшая русские захолустья и с губерние и со станцией.

Тяга к устройству собственных зданий с широким назначением была подмечена и учтена некоторыми земствами, давно уже лелеявшими мысль о создании так назыв. народных домов. Кое-где были выработаны основные положения для устройства народных домов в половинной доле с кооперациями и даже составлено расписание губернской сметы таких домов, а Нижегородское земство, дабы не откладывать дела в долгий ящик, приступило к осуществлению плана, соорудив совместно с кооперациями десятка два народных домов из предположенной сотни. Революция прервала это дело.

Очень интересное движение создалось на Кубани в связи с блестящим развитием кооперации в этом богатейшем крае. Кубань, как известно, по различным хитроумным правительственным мотивам была лишена земского самоуправления, а с тем вместе — тех благ, какие оно было в состоянии давать населению. Эту дикость кооперация решила исправить в явочном и совершенно легальном порядке.

Объединенная в областном Союзе Кубанская кооперация составила план участковой агрономии и медицинских пунктов, выработала смету, которую и приняла на свой бюджет. Так выросла на Кубани кооперативная агрономия и кооперативная медицина, которая беспрепятственно совершала свое полезное дело.

Русская кооперация никогда не была аполитичной, как ни старались мы в свое время убеждать всех и каждого в ее политическом безразличии. Она прежде всего была жгуче-патриотична, хотя совсем чужда официального патриотизма. Это она доказала своим поведением в Великую войну.

Попытка проденуть в село посредством кооперации военные займы, предпринятая без серьезной надежды на успех, а так, «на всякий случай», неожиданно дала внушительные результаты: было раскопано на войну охотня. О денежных жертвах кооперации на лазареты, на раненых и бо-

Резолюция Районной Конференции по Об'единению Федерации «Дело Труда» с Федерацией «Пробуждение», состоявшейся 25 апреля 1937 годов городе Нью Йорке

обсуждались следующие

ВОПРОСЫ:

- 1) Доклад Комитета по созыву Конференции.
- 2) Отчет делегатов и чтение корреспонденций.
- 3) Нужно ли нам об'единение.
- 4) Об Интернациональном Анархическом Конгрессе.
- 5) Об издании книги Махно.
- 6) О помощи испанской революции.
- 7) Наше отношение к обществу РООВА.
- 8) Разные вопросы.

1) Член по созыву Конференции доложил, что данная Конференция созвана значительно позже, чем это предполагалось, в

льких, на помощь семьям убитых и т. д. и говорить нечего: они были и щедры, и всеместны, и непрерывны. Но вот что характерно (возьмем один из многочисленных примеров). Ярославские кооператоры поставили «послать ходяков» на фронт пробылать «окопников» — в чем у них чувствуется острая нужда? Вернулись ходяки и привезли ответ. Кликнули клич по товариществам — и через недолгое время выслали на фронт целый поезд... дуку и соленых огурцов «полакомиться братишкам».

Ныне — при большевиках — для сельской кооперации наступила ночь — темная, непроглядная, ненастная.

Ночь не может длиться вечно. Забрезжит рассвет, ярко засверкает солнце, наступит день. И тогда первыми покажутся из глубины почвы ростки кооперации и пойдет ее дальнейшее развитие, прерванное октябрём 1917 года.

Ибо корни кооперации, как общественной системы, опирающейся на свободу человеческой личности и на признание права ее самостоятельности, запрятаны глубоко в народный дух. Большевикам туда не добраться — и эти корни остались живы.

Проф. К. И. Храевич.

виду того, что комитет избранный на прошлой Конференции бездействовал и потому пришлось переизбрать таковой. Далее докладчик указал на насущную потребность об'единения анархических сил. Доклад Конференцией принят.

2) Первым делает доклад делегат от группы «Пробуждение» г. Нью Йорка. В группе 10 членов, но не все аккуратно посещают собрания. Группа принимает участие совместно с группой «Дело Труда» в устройстве лекций и масс-митингов, собирает средства в помощь испанской революции, на издание книги Махно. Группа стоит за об'единение двух федераций и за кооперирование с другими течениями в борьбе с фашизмом и большевизмом.

Делегат группы «Дело Труда» г. Нью Йорка докладывает, что в группе 15 членов, собрания же посещает аккуратно 11. Распространяется «Дело Труда» около ста номеров. Группа принимает участие в Комитете Помощи Испанской Революции, устраиваются лекции, масс-митинги и распространяется бюллетень Спаниш Революши. Группа стоит за посылку в лекционный тур товарища Максимов и против пользования услугами лекторов с чуждой анархизму идеологии. Группа стоит за об'единение анархических сил.

Группа «Дело Труда» г. Филадельфия. В группе около пятнадцати членов. Собираются средства в помощь испанской революции, распространяется журнал «Д. Т.» и бюллетень Спаниш Революши. Устраиваются лекции и масс-митинги. Группа стоит за об'единение анархических сил.

Делегат Ньюгейвской группы докладывает, что в группе 6 членов, распространяется «Дело Труда» и собираются средства в помощь испанской революции. Группа стоит за об'единение. Члены группы принимают деятельное участие в сельскохозяйственном Кооперативе.

После докладов делегатов приступлено к чтению корреспонденций. Со стороны

Федерации «Пробуждение» прочитано три письма: одно от товарища Розена с острова Кубы, второе от товарища Миловичка с Ипатага Фолс. Оба товарища стоят за скорейшее объединение. Третье письмо от группы «Пробуждение» г. Детройта, в котором группа высказалась против объединения.

Со стороны Федерации «Дело Труда» прислали письма 6 групп: Кливлендская, Детройтская, Ватербургская, Бетлемская, Союз Российских Труженников г. Монреаля и Прогрессивный Клуб г. Чикаго. Все группы стоят за объединение.

3) После выслушания деректив и чтения корреспонденций приступлено к дискуссии по вопросу: нужно ли нам объединение.

Как делегаты, так и присутствовавшие товарищи обоюдно согласились, что объединение нужно, но объединиться пока невозможно в виду того, что группа «Пробуждение» г. Детройта против объединения. Поэтому, как выход из создавшегося положения, Конференция решила предложить группам обеих федераций следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ

Конференция полагает, что слияние двух Федераций должно предшествовать объединению двух органов. Но для того, что бы это было осуществлено, Конференция решила рекомендовать, как одной, так и другой стороне, чтобы в скором будущем издание обоих органов было перенесено в Нью Йорк, где обе группы в течение пары лет своего сотрудничества на почве анархической деятельности довольно хорошо епелись и восстановили между собой товарищескую солидарность. Поэтому Конференция полагает, что спетые и солидаризовавшиеся группы, имея в своих руках контроль над обоими органами, смогут благотворно влиять на провинциальные группы, до сих пор не совсем уяснившие себе насущную потребность объединения анархических сил, а потому выступающие против объединения.

Приняв во внимание, что при обсуждении вопроса о перенесении издания обо-

их органов в Нью Йорк и объединения таковых, группы должны будут обсудить вопрос о заголовке объединенного органа и что каждая сторона будет отстаивать название своего органа. Конференция предлагает в удовлетворение обеих сторон сохранить оба заголовка и поставить: «Дело Труда-Пробуждение». И если будущий объединенный орган будет выходить под таким заголовком, хотя некоторое время, то этим будет подчеркнуто равенство обеих сторон.

Под таким заголовком Конференция предлагает выпускать орган ежемесячно.

Конференция дальше приваля во внимание то, что группы на местах примут данную резолюцию, то возникает вопрос о созыве с'езда двух Федераций для окончательного слияния таковых. Поэтому выбран Объединенный Комитет для рассылки данной резолюции и для созыва с'езда, если все группы выскажутся положительно по данному вопросу. В Комитет вошли по два представителя от каждой стороны: Музыка и Горбаевич от Федерации «Пробуждение», Данилюк и Мурашко от Федерации «Дело Труда».

4) Комиссия по сбору средств на издание книги Махно дала отчет, из которого выяснилось, что собрано пока 159 дол. 15 цен., послано в Париж 158 д. 85 ц. Для того, чтобы расплатиться с типографом за второй том и выпустить третий нужно еще около трехсот долларов. Из отчета видно, что поступление средств по подписным листам почти что прекратилось, поэтому решено собирать средства взаимобразно. С этой целью решено обратиться к родственным отделам РООВА, а также собирать подписку на третий том в 1,00.

5) Представители группы «Дело Труда» заявили, что товарищу поручено представлять Федерацию «Дело Труда» на предстоящем Анархическом Мировом Конгрессе в Барселоне.

6) Решено оказывать поддержку Испании Революции морально и материально.

7) В отношении Общества РООВА решено придерживаться Резолюции Конференции «Дело Труда», состоявшейся 25 декабря 1936 года в г. Кливленде.

ДЕСЯТИЛИТИЕ КАЗНИ САККО И ВАНЦЕТТИ

Казнь Сакко и Ванцетти 22 августа 1927 года навсегда останется черным пятном в истории американского «правосудия».

В этот день американская юстиция под давлением капиталистов — плутократов и их продажной прессы, совершила большое преступление: она законным образом убила на электрическом стуле двух невинных людей — славных италийцев — Сакко и Ванцетти. Этого преступления рабочий мир никогда не забудет!

Кто такие Сакко и Ванцетти и в чем они обвиняются?

Сакко и Ванцетти — итальянские рабочие, эмигрировавшие в 1910 году в Сев. Америку в надежде найти в «золотой стране» лучшую рабочую долю. Судьба и идеи столкнули их вместе и объединили узлами неразрывной дружбы. Не имея определенного ремесла, Сакко в первые годы своей эмигрантской жизни работал на стройках, затем был чистильщиком американских улиц и, наконец, выучился сапожному ремеслу, работая несколько лет на одной обувной фабрике. Ванцетти, как простому рабочему, также приходилось исполнять

тяжелые работы, пока его здоровье не было надломлено, и он был вынужден взяться за работу на открытом воздухе — он начал продавать фрукты и рыбу с лотка.

Как интеллигентные и сознательные рабочие, Сакко и Ванцетти все свое свободное от работы время посвящали самообразованию и рабочему движению своих земляков — итальянских рабочих. Как люди крайних, революционных взглядов, они агитировали за борьбу с врагами рабочего класса — капиталистами, империалистами и их прислужниками. И как анархисты и решительные противники войны, они вели антимилитаристическую пропаганду и категорически отказывались от всякого участия в затеянной в 1917 году американскими капиталистами и банками войну, призывая итальянских и американских рабочих выступать против насильственного зачисления их в армию.

Уже с этого времени начинаются преследования Сакко и Ванцетти со стороны американского правительства.

В половине 1917 года, когда во время военной горячки правительство начало

8) Разные вопросы:

Принято предложение Ньюгейвенской Группы, чтобы Комиссия по объединению 2-х Федераций приняла энергично за работу, чтобы довести дело до логического конца.

Решено собирать средства на выписку одного товарища из Европы для лекционного тура.

Конференция на этом закрылась.

Секретарь Конференции И. Д.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Помещая отчет «объединенной» Конференции, мы вынуждены заявить,

1) Федерация «Пробуждения» никогда и никому не поручала представлять ее на этой конференции, а поэтому гг. Музыка и Горбачевич, если и вошли в комитет, то от кружка Друзей Свободы, но ни в коем случае от Федерации «Пробуждение».

2) Мы заявляем, что из Детройта было послано письмо, в котором требовалось от делотрудовцев ответа на следующие четыре

вопроса:

1) Если делотрудовцы за анархическое объединение, то почему они бойкотируют анархический журнал «Пробуждение»?

2) Если делотрудовцы за объединение, то почему Данилюк разсылает письма против пробужденцев?

3) Если делотрудовцы за объединение, то почему они публично не заявят в печати, что они все время лгали перед всеми анархистами, что мы — мистики, монархисты, антисемиты, националисты, белогвардейцы и т. д.?

4) Если делотрудовцы за объединение, то почему они не извинятся в печати перед известным историком и теоретиком анархизма М. Неттлау за резолюцию, вынесенную на своей конференции в гор. Филадельфия против него?

Мы думаем, что долг и моральная обязанность делотрудовцев ответить на вышепоставленные вопросы в печати.

насиловственно забирают в армию не только американских граждан, но и иностранцев, Сакко и Ванцетти вынуждены были оставить пределы Соед. Штатов и уехать на время в ближайшую страну — Мексику. И когда военные страсти в стране немного улеглись, и охота на рекрутов — солдат прекратилась, они снова вернулись в Соед. Штаты и на устроенных здесь масс-митингах вели агитацию против войны и за борьбу с капиталистами и властью имущими.

В это же время они руководили забастовкой итальянских рабочих на одной обувной фабрике в штате Массачусетс. Ванцетти, как идейный и интеллектуально развитый человек, редактировал одно время итальянскую анархическую газету. Оба они, Сакко и Ванцетти, как искренние борцы за правое рабочее дело, были любимы не только итальянскими, но и американскими рабочими, которые видели в них лучших своих друзей и защитников. И всем этим они породили злобу и ненависть среди капиталистов и вообще реакционеров, решивших во что бы то ни стало освободиться от двух «опасных агитаторов».

Когда в конце 1919 года по Америке прокатилась широкая волна Палмеровской реакции, тяжелые удары которой сокрушили много радикальных рабочих организаций; когда всякий иностранец считался «бунтовщиком», «красным», «революционером» и т. д.; когда по всей стране было арестовано много иностранных радикалов и анархистов, в том числе более двухсот русских, впоследствии депортированных в Россию, — в штате Массачусетс, вблизи г. Бостона, были арестованы 5 мая 1920 года двое итальянских рабочих, Сакко и Ванцетти по обвинению в двух преступлениях: вооруженном нападении на артельщика обувной фабрики доказательств против этих двух людей не было.

Никаких прямых доказательств против них не было, понятно, выставлено, и все затейное дело, таким образом, затягивалось на долгое время. Арестованные «преступники» просидели в тюрьме более семи лет — в ожидании суда и окончательного приговора.

Время тогда было бурное и опасное. Несмотря на окончание европейской войны и заключение мира, Америка все еще воевала за «демократию» против «варваров»-немцев. И «демократическая», «свободолюбивая» Америка сразу же показала свою черную, реакционную силу: одним роком пера были уничтожены в стране все элементарные свободы, гарантированные конституцией: свобода слова, печати, организаций и неприкосновенность личности. Понятно, поэтому, что всякий противник войны в Америке считался врагом последней, а «внутренние враги» всегда опаснее внешних... И надо установить, что Сакко и Ванцетти были арестованы и судимы именно как опасные «внутренние враги». Как анархисты и как известные агитаторы среди итальянских рабочих, они выступали также и как решительные противники империалистической войны, а для американского правительства этого было достаточно... Тем более, что настоящих уголовных преступников, совершивших вооруженное нападение и скрывшихся с захваченными деньгами, полиция не могла найти, несмотря на усиленные розыски их, и вся месть была вымещена на «преступных» итальянских анархистах.

Этому много содействовала желтая капиталистическая пресса, подымавшая тревогу и травлю против иностранцев и «красных» вообще и против опасных итальянских анархистов в особенности. А ведь давно известно, что капиталисты — эксплуататоры, живущие чужим трудом, всегда боятся тех людей, которые хотят уничтожить старую несправедливую капиталистическую систему и на ее место построить новую систему — свободный мир свободных людей.

Сакко и Ванцетти были схвачены, судимы и приговорены к смертной казни. И уже в последние роковые дни их процесса можно было с очевидностью убедиться в том, что против них затеяна конспирация со стороны капиталистической клики, которая ни за что не хотела простить им того «преступления», что они иностранцы, радикалы и, главное, анархисты.

К трудящимся и общественному мнению всего мира

В продолжение трагических столкновений между антифашистами в Барселоне 3-7 мая, столкновений вызванных безрассудными мерами, мировое общественное мнение получило лишь весьма скудные сведения о том, что в действительности происходило.

Те же презренные элементы, которые и вызвали пролитие крови на улицах Барселоны, с обычной пристрастностью, искажая действительность, давали за границу ложные сведения о происходящем.

Заграницей было сказано, что Национальная Конфедерация Труда и Иберийская Федерация Анархистов и вызвали то кровопролитие последних дней. Говорилось, что анархисты виноваты во всем междоусобице. Указывалось, что анархисты напали на полицейские силы, на злание Каталонского правительства и другие государственные и общественные учреждения.

С трудом верилось, что Сакко и Ванцетти, невинные в приписанном им преступлении, будут казнены. Но в новом рассмотрении судебного дела, в новом процессе им было дважды отказано. Не помогли также ни их очевидная невинность, ни их семилетняя тюремная агония и ни протесты рабочих и вообще прогрессивных людей Европы, Америки и почти всего мира — ничто не помогло оправданию или освобождению двух невинных итальянских мучеников.

Они были преступно осуждены на смерть и погибли на электрическом стуле в полночь 22 августа 1927 года.

И Сакко и Ванцетти — этих жертв кровавого холода власти — не стало больше... Их смелые друны превратили в пепел. И умерли наши итальянские товарищи, как святые мученики, как убежденные анархисты, уверенные в том, что своей мученической смертью они приблизят день освобождения трудящихся от капиталистического гнета.

Как анархисты, Сакко и Ванцетти, ни

Нет ничего более ложного и фальшивого, чем такие сведения и того, кто их намеренно распространяет, не может быть никем иным, как замаскированным фашистом.

Сейчас, когда отстранены от занимаемых ими должностей те, кто является виновником беспорядков, когда рабочие возобновили работу, когда Барселона приняла свой обычный вид, Национальная Конфедерация Труда и Иберийская Федерация Анархистов находят нужным дать краткое объяснение прошедшему.

В праве довести до всеобщего сведения, что ни Национальная Конфедерация Труда, ни Иберийская Федерация Анархистов, ни какой либо другой ответственный орган, входящий в эти организации, не порвали и не желают порывать с антифашистским фронтом. Обе организации, со всеми их ответвлениями продолжают совершенно лояльно сотрудничать с другими по-

когда не скрывали своей анархической идеологии и активной борьбы в анархическом движении.

Они мужественно защищали свои идеи и в последние дни трагической жизни. В своем известном письме «К товарищам всего мира» они писали:

— Мы невинны. Но мы встретим смерть с гордостью и умрем за свой анархический идеал, за своих братьев и товарищей. Наше дело — это борьба против диктаторов и за свободу народов. Да здравствует анархизм!»

Сакко и Ванцетти умерли под ножом кровавой американской буржуазии, всегда готовый терзать и убивать анархистов. Но анархическая идея живет и бодрствует! Своей смертью незабвенные итальянские анархисты обнажили подлинное звериное нутро буржуазии, объединили международный пролетариат в широком мировом протесте и указали путь дальнейшей борьбы за освобождение пораженного человечества.

Л. Липоткин.

литическими и синдикальными группировками, образующими антифашистский фронт. Доказательством чему служит то, что Национальная Конфедерация Труда продолжает сотрудничать с правительством Республики, с правительством Генералитета Каталонии, а также продолжает сотрудничать в городских самоуправлениях.

С самого начала конфликта Национальная Конфедерация Труда, в лице Районного и Национального Комитетов, сделала все возможное, чтобы облегчить правительству скорейшее разрешение конфликта. На второй день столкновений в Барселону авионом прибыли: Секретарь Национального Комитета НКТ и министр Юстиции, — представитель НКТ в правительстве Республики, которые делали все, что было в человеческих силах, чтобы прекратить братоубийственную борьбу. Сверх переговоров с ответственными лицами других политических группировок, они обратились к населению Барселоны с воззваниями, кои, будучи переданы по радио, могли быть услышаны всем светом, не были ничем иным, кроме призывов к спокойствию, согласно и единству для борьбы с общим врагом — фашизмом.

Секретарь Национального Комитета НКТ, тов. Мариано Васкэс, в речи произнесенной перед микрофоном Генералитета, наряду с другими словами, произнес следующее:

— Находим, что требуется немедленно прекратить то, что заставило нас прибыть сюда. Находим, что это немедленно требуется прекратить для того, чтобы наши товарищи, находящиеся на фронте знали, что мы не утратили здравый смысл и чтоб эти товарищи могли спокойно продолжать борьбу с врагом, а не повертывали своих взглядов назад из-за того, что мы перестали понимать друг друга. Вы все имете представление о существующем положении вещей, поймите, что нельзя допустить ни на одну минуту, чтобы можно было думать, что в тылу происходит развал, развал благоприятный только фашизму. Прекратите стрельбу, товарищи! Пусть никто, абсолютно никто, пользуясь прекра-

щением стрельбы не попытается занять новые позиции. Мы собрались здесь в этот час с целью обсудить создавшееся положение, найти разрешение конфликту, прийти к соглашению и совместно подписать общую платформу действий, общую для всех антифашистских сил, составляющих правительство Каталонии. Последнее диктует нам даже простой инстинкт самосохранения. Мы, здесь собравшиеся, в частности Исполнительная Комиссия ВСТ и Национальный Комитет НКТ, прибывшие сюда с наивозможнейшей скоростью, желаем покончить с тяжелым положением, переживаемым Барселоной, найти почву для соглашения и избежать в дальнейшем повторения того, что повторяем еще раз, выгодно лишь нашему общему врагу — фашизму.

Не только Национальный Комитет НКТ, но и Районный Комитет сделал все возможное, чтобы облегчить разрешение конфликта. Конфедеральная печать выпустила ряд призывов к спокойствию и призывала население вернуться на работу. Все сообщения, сделанные по радио синдикатам Комитетом Оборона и руководящим органам не были ничем иным, кроме призывов к спокойствию и умиротворению страстей.

Лишнее доказательство тому, что Национальная Конфедерация Труда не хотела и не прорвала антифашистского фронта, служит то обстоятельство, что когда формировалось новое Временное Правительство Каталонии (5 мая), представители Районной Конфедерации Труда всячески способствовали его формации, и что секретарь Районного Комитета НКТ вошел в это правительство.

Мы также вправе утверждать, что ни в одном случае Национальная Конфедерация Труда и Иберийская Федерация Авархистов не нападали ни на полицейские силы, ни на правительственные и общественные учреждения. Ни в одном месте, где ответственность находилась в руках у кого либо из членов Национальной Конфедерации Труда, ни из одного из ее учреждений не было сделано первого выстрела.

Ответственные руководители Национа-

льной Конфедерации Труда, находившиеся при Совете Оборона Каталонии, отдали строгий приказ всем находившимся в распоряжении Совета силам ни в коем случае не вмешиваться в конфликт, лично наблюдая за выполнением приказа.

Ответственные руководители Конфедерального Комитета Оборона дали распоряжение во все пригороды Барселоны ни в коем случае не атаковать, отвечая на провокацию. Этот приказ также был исполнен, ибо ни один отряд из пригорода не проник в центральную часть.

Районные Комитеты НКТ и ИФА отдали строжайшие приказы, чтобы на всей территории Каталонии никто не двигался с места и чтобы не было ни малейшего нарушения порядка.

Когда начались переговоры о восстановлении Нормального порядка, то первыми, кто предложил свои услуги, были НКТ и ИФА. Они же первыми дали распоряжение прекратить стрельбу и добились умиротворения Барселоны.

Когда правительство Республики постановило взять на себя внутреннюю охрану, то именно НКТ и была одной из первых организаций, передавшей в распоряжение делегата правительства силы, находящиеся в ее распоряжении. Когда центральное правительство решило послать в Барселону полицейские силы, чтобы заменить местные, вышедшие из под контроля, силы Внутренней охраны, то НКТ приказала всем округам помогать продвижению сих сил.

После всего вышеуказанного может ли ктонибудь сказать, что именно НКТ и вызвала беспорядки? Можно ли обвинять эту организацию в том, что она вызвала пролитие крови на улицах Барселоны?

НКТ и ИФА не делали ничего другого, кроме как оборонялись. Когда провокатор Родригес Салас послал две роты Ударной Стражи (Гуардиа де Асальто) занять «Телефонику», то двенадцать наших

товарищей, находившихся внутри помещения, оборонялись в течение четырех дней. Когда некоторые отряды стражи, замешанные в провокационном выступлении Айгуада, нападали на синдикаты и другие рабочие учреждения, то члены НКТ находившиеся там, только защищались. Когда те же провокаторы сделали попытку напасть на помещение Районного Комитета НКТ, то и там находящиеся товарищи только оборонялись.

Синдикальная и идеологическая организация не только держалась оборонительной тактики, но делала все возможное, чтобы восстановить общественный порядок и разоблачить провокаторов. Последними было сделано немало попыток вызвать на выступление НКТ, но последняя не попала на удочку и твердо стояла на принятых ей позициях, несмотря на то, что провокаторы имели сообщников не только в Каталонии или на территории Испании, но и во всем мире. Сделав все необходимое, чтобы провокаторы были удалены с занимаемых ими постов, когда Родригес Салас и Айгуада были смещены, стало возможным добиться умиротворения. В настоящее время НКТ и ВСТ совместно с другими организациями, действительно антифашистскими, образовали Комиссию для разбора обстоятельств барселонских событий и для восстановления порядка.

Узнав правду о причинах столкновений и отказавшись дальше следовать за виновниками последних, население Барселоны возобновило работу. Все без исключения, с новой силой и энергией взялись за деятельность на борьбу с фашизмом, ибо он и есть единственный враг всех трудящихся Каталонии.

Трудящиеся Каталонии, возьмитесь вновь за работу под следующими лозунгами:

Долой провокаторов в тылу!
Союз между НКТ и ВСТ!
Смерть фашизму!

НА СЛУЖБЕ СОВЕТОВ

Воспоминания Начальника Штаба Уголовного Розыска Юго-западных железных дорог, на Украине.

Граница отделяющая РСФСР от оккупированной немцами Украины перейдена. Я на станции Хугор - Михайловский, стоящий на полпути от Москвы до Киева. После политических притеснений, города, живя в нетопленном помещении и других лишений, «Маргариновая республика», с паном гетманом, вместо президента, прибывшим из страны Советов, кажется «Землей обетованной». К сожалению это только кажется, на самом деле широкие, вроде ножей, штыки немецких солдат обращены в сторону «побежденных».

Чтобы попасть на поезд идущий далее вглубь страны нужна печать немецкого коменданта, поэтому приходится становиться в «хвост» очереди, после трех часового стояния, в которой вначале «удостоится» вопросу, а уж затем получить на паспорт немецкую визу.

В ожидании прихода поезда толкнусь, как и другие, на платформе вокзала и силюсь через виденное и слышанное определить настроение беглецов к «оккупантам».

Это оказывается дело не столь легкое, так как прибывшие «играют в молчанку». Поэтому обращаю свое внимание в другую сторону.

То тут, то там видны стоящие на карауле немецкие солдаты вооруженные ружьями и... бомбами, свободные же от несения службы чужаки бойко торгуют в вокзале сигаретами и коньяком — Шенн-шпанс, нур фунф карбованец, — выкрикивает рыжий, с веснушками, молодой немецкий солдат, и отделившийся от толпы покупатель, не промолвив ни одного слова, берет из рук продавца бутылку с коньяком а немец торопливо хватает карбованец. Заговариваю с пришедшими из селения местными крестьянами и от них узнаю, что население ненавидит «оккупантов» за плохое отношение к жителям, а за реквизиции предметов питания и за произвол чинимый специальными карательными отрядами.

Неожиданно на ближайшую к перрону ж. д. линию подают состав из товарных вагонов и пассажиры приходят в волнение. Однако, беспокойство оказывается преждевременным и напрасным, т. к. выясняется, что состав предназначен для отправки немецких солдат в родной «фатерланд» и продуктовых посылок.

Оттого ли, что стояла погожая майская пора, предрасполагающая к переживанию, или по иной какой причине, но только я не мог усидеть на месте и отправился, не задумываясь о возможности опоздать на поезд, в поле.

— А весь там увижу чтонибудь отрадное душе, — думал я шагая по пыльной, выощейся лентой, серой дороге.

Первое, что увидел я, была белая хата возле небольшого пруда. Царила ничем не нарушенная тишина и мне вспомнились тогда слова Есенина:

... золотое затишье
с тенью березы в воде.

и в самом деле все было так, как описано поэтом: и невыразимый покой и отразившаяся в воде пруда тень березы. Настоящая изидия! Отаровательный уголок. Нет, я нынче не ездок, ночью в поле, а что мне? решаю и иду далее в поле. Передо мной распростерся необозримый зеленый простор. Ух, как хорошо и свободно и легко. Всматриваюсь вдаль и вижу едва заметные очертания не то животных, нет людей.

Шаги коротают расстояние и неясные до того силуэты превращаются в корову и пастушку возле ее.

Когда расстояние между мной и пастушкой определилось приблизительно в двадцать шагов, пастушка, оказавшаяся деушкой, двинулась и крикнула мне:

— Не подходите: стрелять буду.

Бросив на ее взгляд, я действительно увидел в ее руках охотничьи ружья, которое она грозно навела на меня, но, тем не менее, я все таки подошел к ней и тот

что по окончании Нежинской гимназии, была в качестве Краснокрестной сестры милосердия на фронте, а теперь исполняет при хозяйстве матери должность пастушки.

— Не интересно: в каком отряде вы состояли?

— Да в Псковском.

— А я был в Минском.

— Значит сослуживцы, — проговорила она, обнявая белые, как кипень зубы.

Красивая, темноволосая, голубо-глазая, она понравилась мне с первого взгляда, тоже видимо и я ей, так как она проявила максимум благорасположения ко мне.

Три дня подряд я помогал Зине караулить бурую корову ее матери, а на четвертый сказал:

— Мне все же нужно продвигаться на Киев, конечную цель моего путешествия.

— тоже намерена устроиться в столице, а потому едем вместе.

Я был ее согласию очень рад.

В тот же день престарелая ее мать провожала нас в путь и со слезами на глазах, обращаясь ко мне, говорила:

— Отпускаю с вами Зину так как верю вам, храните и любите ее так же, как любила ее я.

Я обещал...

2.

Несколько часов езды в поезде и я с Зиной у цели путешествия: на станции Киев-пассажирская. Гремя стальным остовом поезд останавливается под деберкадером. Слышна немецкая речь, К моему удивлению даже носильщики багажа лопочут по иностранному:

— Битте шеен гер. — Неразлучно пробираемся через толпу людей, заставы немецких солдат и гетманских шпиков и выходим через вокзал на городскую площадь.

Мы в столице пана гетмана Скоропада, того самого «генерала - героя», который до войны, в компании с дворцовым камендантом Воейковым, дурачили доверчивый русский народ, не безуспешно про-

давая обыкновенную воду под маркой «целебная воды источника Кувака».

Шагаш навстречу красавицу городу. Усиленное уличное движение, обилие на них немецких солдат, иностранный говор и праздно слоняющиеся без всякого дела, удравшие от возмездия, «недорезанные буржуи» — утомляют зрение и слух. Нельзя было не заметить, что немцы держатся надменно и важно, как впрочем и принято держаться «завоевателям» чужих земель. Правда, их «оккупационные» успехи всецело зависели от слабости и трусости кремлевских владык, поспешивших, ради спасения своих шкур и властнического положения, заключить наспех с Германией «будущий мир».

Киевляне, в отличие от провинциалов, недовольство чужеземцами высказывали совершенно свободно и открыто. Так хозяйка, у которой мы только что сняли комнату, сказал нам:

— Скажу вам милые квартиранты, что ежели не выгонят немцев — Украина пропадет, как пить дать — пропадет. Тянут все продукты, что пауки из мухи кровь, да еще приказывают, что в банку взбередет.

А посиыщик, несший наши вещи, на вопрос: как живется под новой властью?, ответил:

— Житье аховое, но надо надеяться, что мы снимем это бельмо с глаза.

Так или иначе, но было, как говорится, «горе побежденным». Украинский народ изнывал под политическим и экономическим гнетом «победоносных завоевателей», диктовавших свою волю наделению и высасывавших последние соки из организма страны.

А представитель и «защитник» украинского народа гетман. Это был не более не менее, как ставленник немцев, свивший с помощью их осное гнездо на теле «родного» народа. Не имея никаких фактических прав на управление страной, он предавался беспечной, веселой жизни: балы, рауты и банкеты чередовались между собою и недалековидному «пану» казалось, что такая жизнь будет бесконечна.

Утром следующего дня я и Зина отправились на прогулку, имея намерение поближе рассмотреть уличную жизнь столицы.

Улицы оказались сплошь заполненными шатающимися по тротуарам пешеходами. В большинстве прекрасно одетыми и хорошо упитанными.

— Сколько их. куда их гонят? — сорвалось с моих уст.

Зина на это возразила:

— Киев, это этап для отбытия за границу, — и эта фраза оказалась, как покажет будущее, пророческой.

Мне бросились в глаза на Крещатике люди одетые в опереточные военные костюмы.

— Кто такие?

— Да это же «сердюки» — краса и гордость гетманского конвоя. На Прорезной можно было наблюдать картину трогательного «единения наций», — представителей Донского военного края, отдающих честь «сердюкам», воскрешая тем давно забытые исторические времена. На перекрестке улиц два хлопца расклеивали листы гетманских «универсалов»? (законов). Характерно отметить, что все «универсалы» переводились на украинский язык целиком с русского свода законов, а достигнув места назначения, для понятливости снова переводились на русский язык. В конце концов, из сути того или иного закона получался такой «ералаш», что, как говорили «щирые украинцы», «эти штуки без горилки не разберешь».

Через неделю приблизительно со дня приезда, мне удалось устроиться на службу в Русский Красный Крест, а подруга, как знающая украинский язык, поступила переписчицей на машинке в одно из безчисленных хозяйственных учреждений столицы.

Месяцы шли своей чередой, а события формировались своей. Нежданно негладно началась «чехарда» властей: Скоропадского согнал с «трона» занявший со своей бандой столицу шовинист «пан» Симон Петлюра, а через два месяца его выкурили из Киева большевики, затем че-

редовались петлюровцы с большевиками и в конце концов «Матерь городов русских» осталась за большевиками.

Приход к власти большевиков ознаменовался бегством буржуазии и интеллигенции из города, исчезновением, как по маговению волшебного жезла, с рынка всех продуктов, достаток сменился недостатком, а затем прокатилась волна арестов, конфискации и расстрелов.

Кроме того «Шаляпинские очереди» на улицах говорили не в пользу новой власти. В очередях за селедками разговор на тему: какая власть лучше? Рассловоохотлившийся мещанин говорит, что политические партии — картежная игра:

— Рупь поставишь, два возьмешь и т.д., а рабочий подтверждает эту мысль словами:

— Или рыбку съесть, или в луку сесть. Кругом смех и одобрения.

А большевики, между тем, объявив Украину неотделимой частью РСФСР принялись хозяйничать в Киеве, как у себя дома: тянули для личной общественной и государственной надобности всякое, попавшее под руку, добро, запрещали все что было разрешено до их и бессудно выводили в расход кого нужно и кого не нужно. Словом властнический характер государственников выявился во всей широте огромного масштаба.

А по столице циркулировали упорные слухи, что в Гуляй-Польском районе ведет партизанскую борьбу за раскрепощение трудящихся легендарный атаман Батько Махно, с успехом выкуривший из района немцев, гетманцев и петлюровцев, причем враги приписывали анархистскому борцу такое, чем сам бес поперхнется. В то же самое время из уст в уста передавали, что в Каменец - Подольской губернии орудует Петлюра, устраивая облавы на москалей и организует еврейские погромы. Приехавший из Проскурова уполномоченный Красного Креста К. рассказывал, что по приказу Петлюры галицкие сечевики в одну ночь вырезали в этом городе около 20,000 мирных еврейских жителей и принуждены были оставить

этот город, так как трупный запах убитых принудил вооруженные банды к отступлению. Поэтому было понятно волнение населения столицы, в особенности евреев, при новых слухах о приближении петлюровских банд к Киеву. А советская власть, так или иначе, укреплялась в столице и сфера влияния ее политической власти распространялась почти на всю Украину, за исключением ее южной части, где от разномастной реакции справа и слева озабоченный свободой район отстаивал вождь низового движения, Нестор Махно, да еще пограничный с Галицией район, «орудовал» «щирый» пан Симон Петлюра.

3.

Как то под вечер я с подругой зашел в помещавшийся на Крещатике, клуб коммунистической молодежи, имени Саши Горвица, чем прославился этот Саша — мне так и не удалось узнать, т. к. сведения были противоречивы. В этот день в клубе предполагался доклад одного анархиста с музыкальным и вокальным, к тому, отделением. В ожидании начала реферата мы заняли ближайший к сцене столик.

Через некоторое время в зал вошел, одетый в военное платье, красивый, высокорослый, представительный человек. Присев за соседний столик, незнакомец занял ся чтением каких то бумаг.

Я начинаю всматриваться в лицо пришедшего и, к удивлению своему, узнаю в нем приятеля петербуржца. Одновременно узнает меня и он. Третьяковая встреча, сопровождавшаяся крепкими рукопожатиями.

— Вот уже по истине гора с горой не сходится, а человек завсегда.

Да можно сказать, встреча неожиданная, негаданная.

Знакомлю с ним подругу и слышу, как он вместо своей фамилии басит:

— Военный комиссар чугунки.. Пчелин.

Завязывается оживленная беседа. Парень он и прежде считался бывалым и собеседником, он, как и следовало ожидать, оказался интересным. Разговор вертится о настоящем, о прошлом ни слова, видим,

что собеседник прошлое похерил навсегда. Между прочим заходит речь о поддонках общества и о преступниках, как я изрек: правонарушителях. Пчелин высказывает удивление по поводу знания мною быта и психологии людей со дна. После того, как я попытался заменить произнесенное им слово «ворье» — продуктами социального неустройства общества, он проговорил:

— Да вы, друже, находка: мне, знаете, до зарезу нужен Начальник штаба уголовного розыска, парень честный и знающий преступный мир. Скажу откровенно, я напал на вас. Вот же случай, добавив:

— Вы по всей видимости соприкасались с дном.

— Немного знаю его жизнь, но претендовать на близкое знание не имею права.

— Ну так значит я вас зачисляю в начальники штаба Уголовного розыска?

— Что, вы, помилуйте: какой же я вам «Начштаб Угроза», ведь всякому делу нужно учиться, не все то дается с боя.

— А, вы, тово... не ломайтесь: дадите доброе по вашим силам трудящимся.

В то время, несмотря на роман, который вела советская власть с интеллигенцией, последняя саботировала и на службу к большевикам не шла, поэтому неостаток в людях был громадный. Этому то обстоятельству и нужно приписать «приглашение» меня «правоверным», как я узнал впоследствии, коммунистом, на столь ответственный пост. Словом, так как люди были нужны, до зарезу, то верховодители не трудились даже спрашивать о партийности: «разделяй и властвуй». Я — не коммунист, я — безгосударственник, пробовавший обороняться, мои убеждения...

— Ваших убеждений никто касаться не будет, поймите, нам нужны деловые люди, в это трагическое время для совет-власти силы нужны.

Желание принести, по мере сил и знаний, пользу народу, предоставление мне инициативы в деле, непосредственное подчинение ему, Пчелину, способствовали тому, что я в тот же вечер дал свое согласие занять предложенный пост.

— Так и рцы, что за революцию, — закончил разговор об этом Пчелин. Двумя часами позднее в одном из загородных ресторанчиков, торговавших контрабандо спиртным «Военком» чествовал будущего «Начштаба». «Намазалась» в доску и разошлась во своей на рассвете. Зина советовала мне не ложиться спать вовсе, напоминая о данном обещании утром быть на приеме у Пчелина. Шутя она говорила:

— Смотри, не то должность «Начштаба» проспишь.

— И наплевать мне на нее, а чем не полезна моя деятельность в Кресте? — говорил еще не отрезвевший от угара я, укладываясь в постель. Проснулся в полдень. Угрызения совести заставили меня направиться на прием в обещанное место.

То, что я узрел в приемной Главного Военного Комиссара Юго-западных жел. дорог, было выше моего воображения: толчея, сотни людей, шум, гам, хлопанье дверей. «Веселенькое учреждение» мелькнуло в моем уме. К довершению всего мой очередной номер равнялся числу 50-ти. Едва я углубился в чтение газеты, как слышу знакомый бас:

— Кто вчера приглашен? войдите!

Подвинулся я со своего места и направился к дверям кабинета, а в мозгу мысли: одни «чекатьте» днями, другие «пожадуыста», но мысль расстаяла из разговора с «Военкомом», не успев сформироваться.

20-минутный разговор с Пчелиным. Знакомство с двумя только что испеченными «помами» (помощниками) и я с удовлетворением или, как тогда называли подобную бумагу, «мандатом» о назначении меня на должность «Начштаба Угроза жел. дорог, выхожу из кабинета «военкома».

Пчелин на пороге кабинета ко мне:

— Товарищ, действуйте энергично, от вас я жду многого. Ассигновку завтра с курьером на дом...

4.

За наименее свободного помещения в вокзале «Угроза» помещился на колесах: в классовой ж. д. вагоне на ст. Киев главная (пассажирская), а для канцелярии

отвели на время бывшую кладовую в конце здания вокзала.

В день самоопределения в вагоне состоялось первое совещание «Триумвирата» «Угроза», на котором были распределены роли: старый опытный уголовный агент, «пом» Васенко, взял на себя «Уголовный фронт», другой помощник, молодой человек, студент — административный отдел, а я — общее руководство.

Со следующего дня началась кипучая деятельность штаба: в течении одного месяца была организована тайная и явная агентура, канцелярия с антропометрическим (по системе Бертильона) и фотографическим отделом бюро, и привлечена к несению наружной караульной службы немецкая интернациональная часть (из военнопленных). При наборе на службу агентов розыска во внимание принимались: стаж и рекомендация Киевского городского уголовного розыска. При вербовке же канцелярских служащих пришлось столкнуться с «кумовством», так, например, один из бесчисленных на вокзале комиссаров желал во что бы то ни стало вчлеть в роли переписчицы на машинке свою племянницу, которая, к сожалению, при испытании оказалась не только не «спецом» машинистки, но далекой от грамотности. Узнав о печальном результате испытания, комиссар этот воскликнул:

— Ну, так что ж из того, что малограмотная; научится, и Калинин начал с азав.

Через несколько дней ко мне, как к руководителю штаба, явились все вновь принятые служащие и агенты и я всех их, ввиду сиюминутности формирования и необходимости срочно иметь розыскной аппарат, утвердил их в должностях.

Обратил я внимание на переписчицу, некую Хаю Гольцман, и подверг ее тщательному опросу. Из получасового разговора с нею я вынес твердое убеждение, что Гольцман «подкидыш» разведывательного отдела Всеукраинской чеки. Мои предположения вскоре оправдались: одному из моих агентов, после тщательной слежки за Гольцман, удалось безошибочно устано-

«Испанский анархизм не могут дискредитировать те, кто только терпели неудачи»

Под таким заглавием появился в печати ответ главного секретаря Национального Комитета НКТ Марсано Р. Васкес на ряд статей и резолюций, главным образом французской анархической печати («Тер Либр» и «Комба Синдикалист»), выставивших испанское анархическое и анархо-синдикалистическое движение, как движение совершенно отказавшееся от принципов анархии и «предавшее» революционное рабочее движение Испании.

К нашему прискорбию следует отметить тот факт, что самыми яростными «критиками» испанского движения оказались те две французские организации, в котором пользуются большим авторитетом два товарища, вышедшие из русского анархического движения, и которые именно и являются инспираторами «оппозиционного» движения против НКТ и ИФА.

Ниже мы приводим статью с некоторыми пропусками.

С большим горем наблюдаем мы за непониманием нашего движения некоторыми деятелями международного анархизма, осо-

бенно во Франции. Каждая произнесенная ими фраза, каждое написанное слово, служит нам лишним стимулом для героического стремления победить. Однако, никто не может отрицать, что победа труда, даже те, кто нас осуждают за огни с некоторых положительных анархизма для победы над фашизмом.

Нас имеют право осуждать те, кто был в состоянии перейти нас с революционной деятельности и разбудить трудовые массы от спячки и соглашательства.

О непререкаемых принципах могут говорить те, кто твердо отстаивал эти принципы при всех обстоятельствах, кто в своей борьбе только применял прямое действие, основной метод борьбы, дорогой нам — Н. К. Т.

Могут говорить об Анархии те, кто на примере превосходит самопожертвованием испанских товарищей, которые вычеркнули из своего словаря: удобства, приятное безделье, безразличие, хорошую жизнь и личные интересы.

Революционная солидарность не проя-

вить связь названной со «всевидающим оком», а несколько позднее канцелярские служащие донесли мне, что юная машинистка с важных и секретных бумаг делает, для какой то надобности, третью копию. Так был раскрыт секрет «полюшине-ля»: Хая Гольцман была командирована из центра чеки в наше учреждение для наблюдения за деятельностью персонала.

Совещание членов штаба единогласно постановило: а) принять меры к удалению Гольцмана из нашей среды и б) быть против «чеки» — начеку.

5.

Занимаясь руководством штаба, я не мало уделял времени и на знакомство с теми лицами, с которыми по долгу службы должен был рано или поздно сталкиваться.

Первым лицом, с которым мне приши-

лось познакомиться, был комиссар хозяйственных дел вокзала Киев главная, старичек Данилов. Он оказался весьма словоохотливым собеседником и от него я узнал о характеристике и биографии комиссаров отдельных ведомств. Сам по себе это был честный рабочий, но детские веривший в искренность намерений советского олимпа. Вскоре после этой встречи мне представили симпатичного молодого человека, горевшего огнем сознательной работы. Это был «вريد» начальника жел. д. наружной милиции Тимашенко, и заведывающего ж. д. чеккой на ст. Киев, Овсенко, приставленного к розыскному чекистскому аппарату от станка, не лишнего природного юмора, к тому же веселого и общительного парня.

(См. стрите-окончание на 31-й странице)

вила себя вполне и требуется ее проявить. Революция не делается словами, не постоянным повторением одних и тех же фраз, без созидательного труда, а доминируя позиции врага, раскатывая его основы капитализма, государства и религии. Революция, при том положении вещей, в котором она находится теперь, начинается с поражения фашизма, являющегося антитезой революции и охватывающего больше половины света. Это — действительность, товарищи анархисты, а не фразы.

Анархисты исходили всегда из непререкаемого принципа, что наилучший способ борьбы — личный пример.

Необходимо иметь достаточно морального авторитета, чтобы критиковать других. Как люди, мы не можем, как и никто другой, избежать критики. Однако, что сделали вы, нас так строго осуждающие, чтобы превзойти нас? Принесли ли вы больше пользы мировому пролетариату, чем мы, сделали ли вы больше нас для революции?

Нет. Многие из вас, кто нас осуждает, были не в состоянии помешать торжеству тирании, захватившей те страны, где вы жили и где вы действовали. Результатом торжества тирании явилось жестокое преследование трудовых классов.

Прежде всего требуется победить фашизм, ибо без этого нет возможности совершить революцию. Вы, так много говорившие о нашей уступчивости и нарушении принципов, не забыли ли вы о том, что не вина испанских анархистов в том, что не существует мощного международно-анархического и анархо-синдикалистского движения, которое могло бы нам принести нужную поддержку.

Не мешайте, друзья, идти нам по нашему пути. Окажите нам немного доверия, мы всегда были душой международного анархизма и всегда были в борьбе со всеми проявлениями власти. Из-за нашего прошлого нас нельзя заподозрить, что мы отказались от борьбы и от жертв. Не мешайте нам идти вперед. Мы принимаем все указания, все инициативы и

всякого рода сотрудничество, их принимаем и в них нуждаемся. Однако, вы осуждаете нас, не зная о нашей трагедии, не зная о трудности борьбы в Испании.

Прежде всего нужно разбить фашизм и для этого необходимо сотрудничество всех антифашистов, ибо будет безумием и предательством делать попытки полного осуществления революции, что вызовет развал фронтов и тыла и что облегчит дорогу фашизму. Будете ли вы тогда ответственны?

Мы спасем «священные принципы», но черный паук фашизма покроет своей сетью тирании, нищеты и деспотизма всю Италию и Германию, а также и другие страны.

Мы с вашего согласия или без него, с принципами или без них, с соглашательством или без него, о чем поспорим в будущем, намерены не допустить фашизм до победы. Прежде всего мы желаем его разбить и одновременно с победой поднять факел свободы, указывающей путь мировому пролетариату к освобождению.

Испанские анархисты делают все возможное, чтобы победить фашизм и, поступая так, мы вполне уверены, что не только правильно выражаем желания испанского пролетариата, который борется на нашей стороне, но также и всех тех, кто страдает под игом фашистских ублюдков, а также выражаем чувства, чаяния и стремления пролетариата всего мира.

Товарищи! Не рассматривайте вопросов с столь узкой точки зрения, а подымитесь немножко выше своего носа.

Борьба в Испании является решительной борьбой для будущего всего пролетариата. Будьте больше ответственны за ваши слова и действия, чтобы нам не пришлось сказать вам: «Остановитесь безумцы, вы единственные, кто предаете дело мирового пролетариата из-за вашего непонимания и сектанства.»

Сейчас нам нужна помощь пролетариата. Активные деятели, анархисты, обязаны сделать все возможное для защиты нашей позиции в теперешнем тяжелом положении.

Пролетарии всего мира! Двенадцатимесячные усилия заслуживают усиления вашей солидарности

Товарищи рабочие, пролетарии всех стран! Прошел год со времени возникновения фашистского мятежа в Испании. Международный фашизм, стремясь завоевать новые позиции и добиться мирового господства, финансировал организацию мятежа, поднятого капитализмом, духовенством и военщиной.

Заговорщики полагали, что им быстро удастся добиться успеха в начинании и подчинить себе наш бунтарский народ. Однако план мятежников с треском провалился. Народ, спанский пролетариат, с малым количеством оружия и большим запасом храбрости, бросился в бой и разгромил изменников в главнейших населенных пунктах. Каста привилегированных, желавших поработить народ, потерпела первое поражение.

Половина Испании осталась в руках реакции. Опираясь на полную поддержку международного фашизма, на тысячи мавров, германцев и итальянцев, с помощью германского генерального штаба, прекрасно вооруженные мятежники предприняли завоевание другой половины страны, где

сила осталась за пролетариатом.

Мы боремся, как можем. Наспех создали армию и зачаточную военную промышленность. И несмотря на недостаток во всем, несмотря на импровизацию, мы смогли помешать неуклонному продвижению вперед войскам, превосходящим нас в организации и снабжении.

Сегодня, через год, нам удалось создать мощную армию. Нет недостатка в боевых припасах. Будем продолжать нашу борьбу с улыбкой на устах, уверенные в нашей победе, хотя и добытой ценой бесчисленных жертв, ценой тысяч павших.

Год как фашистские страны открыто поддерживают Франко в то время, как демократии, следуя по пути, ведущему их к самоубийству, оказывают косвенную помощь фашистам. Год, как демократии, желая избежать войны, ей способствуют, улучшая позицию фашизма.

Сейчас имеется видимость, что берет верх течение, намеревающееся оказать нам помощь, перемена в поведении некоторых демократий. Однако, у нас нет достаточного доверия к ним. Мы уверены что что-то готовится против народа Испании, против его революционных сил.

При существующем положении, в конце года бесконечных боев, мы обращаемся к вам с просьбой — всемерно усилить нам помощь.

Товарищи! Подумайте, что наша борьба — ваша борьба. Если в Испании возьмет верх фашизм, немедленно и во Франции восторжествует он. Германия окончательно освободится от позора, причиненного ей поражением в 18-м году. Италия окончательно подчинит своему нарождающемуся империализму Австрию и Венгрию. Германия нападет на Чехословакию; Япония — на Россию. Весь мир в непродолжительном времени окажется под кровавым игом международного фашизма.

Для нас, революционеров Испании, имеется только одно спасение: ваша под-

Почему жт вы от нас удаляетесь? Вы знаете, что мы делаем, и что мы боремся не напрасно и что испанский анархизм внес одну из самых славных страниц в историю борьбы за свободу и мало кто превзошел нас.

Разве анархизм не является антифашизмом? Поэтому анархисты и борются, чтобы одолеть фашизм, пытающийся преподовать нам уроки морали и принципов.

Трудитесь, «а» и мы, для объединения пролетариата, дабы раздавить фашизм. Оставайтесь всегда анархистами и уважайте идеи других товарищей. А если вы не в состоянии делать этого, то лучше молчите.

Не призывайте Анархии, эта идея достаточно чиста, чтобы замазать ее недомыслием и фанатизмом.

держка. Это — единственно действительная помощь, единственно в чем мы можем быть уверены, единственно, что делается с сознанием своего долга.

Не обманите нашего доверия. Подумайте, что грозит нам и вам. Сделайте все возможное и невозможное, чтобы мы победили. Победа здесь откроет неограниченные возможности для вашего освобождения..

Мы уверены, что вы выполните ваш долг. Мы не просим у вас посылать нам бойцов. Ваше присутствие здесь не необходимо. Мы имеем достаточно сил для победы. Для защиты ваших завоеваний вам могут понадобиться ваши кадры. В

различных странах может оказаться необходимость дать бой, и там то и необходимо быть, чтобы защищать себя и нас. Мы просим от вас, пролетарии всего мира, оружия для республиканской, революционной Испании.

Помогите испанским антифашистам!

Бойкотируйте фашистские товары!

Оказывайте давление на правительства ваших стран, чтобы они заняли благожелательную позицию в отношении к нам и к нашему делу!

Да здравствует единство действий мирового пролетариата!

Таково наше слово к этой кровавой, но славной годовщине.

К СУДЬЯМ

Мой тяжкий грех, мой помысел злодейский
Суди, судья, но проще, но скорей:

Без мишуры, без маски фарисейской,
Без защитительных речей...

Крестьянские вериги, вместо платья,
Одев, и сняв «преступно» башмаки,
Я шла туда, где стонут наши братья,
Где вечный труд и бедняки.

Застигнута на месте преступленья

С «полчиным», я на суд приведена...

Зачем же тут «свидетели» и «пренья»?

Ведь я кругом уличена!

Оставь, судья, ненужные вопросы...

Взгляни—я вся в уликах: на плечах

Мужичья одежда, ноги босы,

Мозоли видны на руках.

Тяжелой работой я разбита...

Но, знаешь ли—в душе моей, на дне,

Тячайшая из всех улик сокрыта:

Любовь к родимой стороне.

Но знай и то, что, как я ни преступна,

Ты надо мной бессилен, мой судья...

Нет, я суровой каре недоступна,

И победишь не ты, а я.

«Пожизненно» меня ты похоронишь...

Но мой недуг уж написал протест...

И мне грозит—сама я вижу ты и знаешь—

Лишь кратковременный арест.

ЛОЗУНГИ ИСПАНСКИХ АНАРХИСТОВ

Испания никогда не возвратится к
старому режиму эксплуатации и тирании!

Испания никогда не согласится с
режимом буржуазной демократии!

Испания не будет больше жертвой ка-
питализма и политиканов!

Испания не потерпит никакой диктату-
ры над трудовым народом!

Испания подняла знамя народной ре-
волюции, добывающей хлеба и свободы!

Испания освещает путь к свободной
жизни свободных труженников!

Испания строит новую экономику на
социалистических основах!

Испания будет новым миром для всех
свободных людей!

Испания сокрушит фашизм и станет
страной победоносной социальной револю-
ции!

(Бюллетень «С.Н.Т.-Ф.А.И.»)

Извещение Районных Комитетов
НКТ и ИФА

А я умру все с тою же любовью...

И, уронив тюремные ключи,

С молитвою приникну к изголовью

И зарыдаю плачем!...

В. И. Кухельбекер.

Национальный Комитет НКТ.

Испания, Валенсия, 18-го июня 1937 г.

МНЕНИЕ ИБЕРЕЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ

В предыдущем номере мы поместили статью главного секретаря Национального Комитета НКТ тов. Мариано Р. Васкес, представляющую ответ на нападки на здешние организации со стороны анархистов за пределами Испании. В последнем номере официального органа И. Ф. А. (ФАИ) «Тиерра и Либертад» (Хлеб и Воля) от 10 июля была помещена следующая статья под заглавием: «Несколько слов анархистам за-границей», которая и представляет аналогичный ответ И. Ф. А. на те же нападки.

Приводим полностью эту статью.

Сейчас мы не будем обсуждать величину и плодотворность оказываемой нашими товарищами из-за границы помощи и поддержки. О ней мы многое можем сказать. Придет день, когда мы сможем подвести итоги и сравнить отношение, усилия и жертвы одних и других. Мы с глубоким уважением, с любовью и благодарностью приветствуем товарищей, которые безраздельно отдались делу пропаганды и помощи Испанской Революции. Знаем, как много жертв было принесено этими товарищами, как много было потрачено усилий на помощь проведения в жизнь анархизма. Всем этим товарищам, находящимся во всех углах земли, посылаем братский привет и горячее рукопожатие.

Не для похвалы таких товарищей пишем мы эти строки. Те, кто принесли жертвы, кто трудится по мере своих сил для торжества нашего общего дела, не измеряя «степени революционности» анархистов Испании, не нуждаются во фразах приветствия или похвалы. Наше измерение говорить о большой проблеме, о потоке несправедливой, полной несправедливости и преувеличений критике, исходящих от некоторых течений и деятелей анархизма за пределами Испании.

Мы скажем лишь несколько слов тем,

кто все разрезают, дают безошибочные рецепты для совершения революции и опубликовывают в братской печати манифесты и статьи, в которых эти товарищи не находят неудобным к атакам со стороны политических течений и фракций справа или слева прибавить и свои изюбки на испанских анархистов. Нет у нас много слов для тех, кто «предвидел» с математической точностью и причины событий, происходящих за тысячи километров от них, которые публично проклинают НКТ и ИФА и их наиболее известных деятелей, для тех, кто позволяет себе роскошь указывать путь, не зная местных условий, в которых происходит кровавая борьба, которые при виде огромного дела, которое делает испанский анархизм, не считающий себя непогрешимым и не отрицающий прав на здоровую критику его деятельности, ведут «дружественную» пропаганду для нас таким образом, что вместо того, чтобы освещать нашу деятельность, выставляют вперед неудовольствие некоего персонажа, или группки с целью саморекламы.

Два слова, не больше. Во имя тех, кто падает ежедневно, во имя тех, кто ведет борьбу на смерть. Во имя тех, кто не покладая рук, трудится для торжества НКТ и ИФА в их борьбе за свободу, во имя тех, которые находясь между силами фашистов на фронтах и силами контр-революции внутри страны отдают все силы на служение идеалу и ищут выхода для продолжения революции. **ТОВАРИЩИ, НЕ-МНОГО БЛАГОРАЗУМНЬ!**

На службе Советов. (Начало на 22-й стр.)
Овсеенко, с места в карьер, пригласил меня осмотреть помещенные чеки и эзодно открыть конфискованный несоразмерный шкаф, ключи от которого остались в руках владельца. Отвечаю:

«Я же не «спец» по этой части, для этой цели необходим «медвежатник» (взламыватель шкафов), но Овсеенко не унижался: — Не ломайся чего там, дело шевое, что тебе стоит. И что же ты тогда за «Нач-

штаб угроза», ежели шкапишка не можешь расковырять».

Видимо представления о должности руководителя угроза у Овсеевки были превратные и пореубедить его, на первых порах, я был безсилен. Зная по наслышке, что почти всякий нестораемый шкаф немецкой фабрикации, будучи перевернут низом вверх, должен открыться, я советую Овсеевки:

— Поставьте шкаф на попа. Сказано — сделано. Чудо совершилось, замок отщекотдился и шкаф открылся. Фурор был необычайный. Разочарованию чекистов однако не было границ, когда они определили, что в шкафу, кроме деловых бумаг, никаких ценностей не оказалось.

На другой день в вагоне штаба, после закрытия канцелярии, чины штаба решили справить новоселье, на которое пригласили Пчелина, Тимошенко и Данилова. Велико же было всеобщее изумление, когда в разгар «бatalии» приперся с товарищем Овсеевко.

Завила собравшихся, он не без юмора проговорил:

— Держитесь, братишки, на позициях: подкрепление идет, — и поставил при этом на стол несколько бутылок спирта.

В начале было спокойно и весело, но под конец пирушки Овсеевко намок окочательно и принялся стрелять в небо из маузера. Насилу уговорили его бросить эту глупость.

Оправдываясь он говорил:

— Я, товарищи, мало ангелов поугал, только и всего.

Желая избавиться от повального пьянства, я ушел вместе с Пчелиным, а оставшиеся долго еще поднимали стаканы и пили за что придет на ум.

Через неделю случай принес мне не заслуженную славу американского сыщика. Прогуливаясь возле вокзала я заметил, как один молодой на вид человек, изгибаясь под тяжестью ноши, прет два огромных кожаных чемодана идя в сторону товарной станции. Сообразив, что незнакомец не является собственником багажа, я остано-

вил его и для выяснения дела пригласил в канцелярию штаба.

В штабе одно дело цеплялось за другое и я добрые полчаса не мог допросить задержанного молодого человека.

Внезапно раздался телефонный звонок.

— Начштаб Угроза. — С вами говорит председатель Всеукраинской чеки Лацис.

— Слушаю.

— На Киевском вокзале у зазевавшегося курьера, приехавшего из за границы, только что украли два кожаных чемодана с весьма важными бумагами. Примите энергичные меры к розыску похищенного, а меня о том известите.

— Приму все меры...

Не успел я положить трубку, как в канцелярию влетел растерянный с виду молодой человек и, назвавшись советским курьером, сообщил, что у него только что «слямзили пару чемоданов».

— Но это же не было только что.

— Да, час тому назад.

— А почему вы медлили с заявкой, когда каждая минута может при розыске иметь решающее значение?

— Искал бюро уголовного розыска да так и не нашел бы, если бы не догадался закричать:

— Караул, меня обокрали!

Услыша крик, человек шесть агентов окружили меня и доставили сюда.

— Какие чемоданы с виду?

— Из желтой кожи.

— Случайно, не те вы, что стоят в углу?

При виде принадлежащих ему чемоданов, курьер от радости прослезился и не своим голосом закричал:

— Самые они!

Я телефонировал Лацису:

— Лицо с чемоданами, украденными у курьера случайно задержано и веши вручены владельцу.

Товарищеское спасибо. Выведите вора в расход....

В общем я оказался благодаря случайности в зените славы.

Но не желание упиваться успехом руководило мной воспользоваться случайно подвернувшейся славой, а желание поднять в глазах других «Угроза» на должную высоту, поднять авторитет сформированного мной учреждения и тем самым заставить окружающих считаться с ним, как с учреждением серьезным и вполне заслуживающим доверия.

Если хотите, это была в своем роде реклама.

6.

На самом же деле на розыском фронте дело обстояло далеко не благополучно: по Ю. З. ж. д. линии поступало не более не менее, как сто заявок в день о кражах и хищениях.

Причина столь непомерного количества краж объяснялась тем, что при уходе из столицы Петлюра даровал свободу всем уголовным правонарушителям и выпущенные из тюрьм образовали к тому времени огромные кадры «отчужденцев ценностей». Кроме того, воровали, помимо профессионалов, все кому было не лень поживиться чужим добром, что в значительной степени затрудняло дело розыска, так как большинство «дилетантов» было не зарегистрировано.

15 агентов «Угроза» несли караульную службу в здании вокзала Киев—главная, но число краж не уменьшалось, а напротив, катастрофически росло, и нужно сказать, что жертвами карманников в большинстве случаев являлись трудящиеся, так как в процентном отношении они составляли большинство пассажиров.

Чтобы положить конец этой дикой вакханалии, я решил приняться за дело со всей решительностью и с этой целью в одну из ночей созвал общую конференцию местной и провинциальной агентуры, на которой было большинством голосов постановлено начать борьбу с преступностью всеми имеющимися в распоряжении, не роняющими человеческого достоинства, средствами.

Конференция постановила:

а) Усилить в местах скопления пассажиров бдительность агентов, б) вывесить в

здании вокзалов предупредительные плакаты, вроде: «Берегись воров, не спи: дома выспишься», в) запретить право входа в вокзал без пассажирских билетов, снабдить ж. д. кассиров фотографическими снимками карманников на предмет не продажи им билетов, г) привлечь к работе «Угроза» чинов наружной милиции, Военного контрпола и солдат немецкого батальона.

Д) проводить внезапные проверки документов у пассажиров, с целью изъятия из их среды рецидивистов, наконец, устранять, как можно чаще «облавы» на вокзалах и фильтровать едущих в поездах.

Я отлично понимал, что меры эти были чисто полицейские, но так как они, в тоже время, были и предупредительными и в целях локализации безшабашного воровства необходимыми, согласился их проводить в жизнь.

На практике дело доходило до того, что в поезде с сонного снимали сапоги и одевали ему на ноги «опорки», неспших наблюдательную службу в вокзалах агентов обокрадывали без всякого стеснения. В общем дерзость карманников и просто воров превосходила наши ожидания.

7.

На следующий день на станции Киев—главная была произведена грандиозная по размерам облава, результаты которой дали фантастические цифры: из числа пассажиров оказалось: беспризорных 30, имеющих пристанища, — 20 женщин легкого поведения — 15, «уроков» (карманников) — 80, бандитов — 7, беспаспортных — 25, дезертиров — 18, «тырщиков» (помогающим ворами) — 12 и людей с судебным прошлым — 30.

Словом, получилось, что 30% пассажиров были нежелательный элемент. Кроме того, было отобрано 30 револьверов, 4 укороченных винтовки, 10 кинжалов, 20 несоответствующих наружному виду паспортов 28 краденых вещей и множество дружественностей не соответствующих социальному положению в виде золота, серебра и бриллиантов.

В тот же день началась сортировка за-

держанных. Беспризорные — вот какая группа вызвала во мне наибольшее чувство сострадания. Грязные, озябшие, голодные, преждевременно уставшие от «жизни», таковы были дети — «людские цветы».

Допрашивают беспризорного Костю Рябова:

— Что делаешь на вокзале?

— Живу.

— А говори правду, воруюсь?

— Малость.

— А если я выпущу тебя, будешь воровать?

— Буду даденька, буду.

— Что? Почему?

— Потому что есть каждый день хочу.

А вот другой беспризорный, 14-летний Миша Ковальчук, на вопрос долго ли еще будешь воровать? — отвечает:

— Да как же, товарищ, не воровать, коли у всех вещей черте сколько, а у меня нет ничего.

Словом выходило так, что если-бы не желудок, да не проклятые пенности, воровство ушло-бы в область далеких преданий. Приказав одеть полураздетых беспризорных, направляю их на питательный пункт и перехожу от этого укора советской действительности надшим созданиям, вынужденным вследствие общественного неурядства, продавать ласки, идти на компромисс со своей совестью. Бедность костюмов «жриц любви» говорит за то, что на это дело их толкнула всемогущая нужда. Освобождаю несчастных и перехожу к элементу «отчужденцев».

Вот представительный на вид мужчина, с вафабреными, усами, в приличном костюме. Это знакомая личность: Яшка Пелун, старый профессиональный вор.

— Вы нам кадези, сударь, может быть вы уехали-бы куда-либо, в отпуск, иначе вам предстоит изоляция, — пробую я пугать его.

— Ваше благородие! (поправляясь: товарищ), да ведь к слову сказать, без вас не было-бы и вас, а на счет «терехи», то промолвлю, что нам, что не тюрьма, то дом родной. С из малолетства мы привык

ли и к кражам и к отсидам.

— Но это резонно, но вы должны в целях благоприствования трудящимся дать росписку, что не появитесь на Киевском вокзале в течение года.

— Согласен, но я умру с голоду.

Есть люди, которые не посещают вокзал вовсе, а не умирают, цените гуманное отношение, будьте, наконец, человеком и гражданнином...

Далее, красивая женщина воровка «Соня Золотая ручка» от ручки которой пострадало не мало беспечных пассажиров.

— Вам агент купил билет до Одессы и отправил в родные места. Слезы. Что за притворство: ни к селу ни к городу.

— Я приехала на свидание к жениху, помилуйте.

— Отпускаю вас на честное воровское слово: после свидания извольте явиться к дежурному агенту.

— Превосходно, — восклицает она трогаясь с места.

Характерно отметить, что воровское слово она сдержала и в назначенный срок явилась в канцелярию.

Так нескончаемой вереницей проходили мимо меня «ушедшие от общества люди». Горечь, сожаление и негодование, не устроившись жизни рождала фаланга несчастных. Все обусловлено неурядством общественного образа жизни, думал я допрашивая последнего задержанного. А не должно так быть, мелькало в уме.

Потому, быть может, и не порадовала меня надпись «Военкома» на моей религии об облате: «Спасибо за старание.»

8.

Вскоре после моей не заслуженной славы я неожиданно был вызван по телефону в Всеукраинскую чеку. Презирал этот карающий институт, я поехал туда с неохотой.

Дело, по которому меня вызвали, оказалось действительно «важным»: предстояло «представиться» главе «всевидающего ока» Мартину Судрабеу, известному по чекистской деятельности под фамилией Лациса.

Однако, прежде чем предстать перед лицом «карающего пролетарского острей», я был пропущен через «фильтр» «тайных государственных дел» чекиста Шварца, который «исповедавал» меня и проверив мандат повел к главному «всеводе с безоруженными».

Лацис — белобрысый, с беспокойными бегущими глазами, помешанными на усталом лице, — человек принял меня ласково.

Знакомство, 20-ти минутный разговор о делах «Угроза» и аудиенция у высокого в стране сановника окончена.

Явившийся на звонок чекист вывел меня в комендантскую залу, где толпились десятки три арестованных, ожидая страшного конца, где я, получив пропуск, вышел из «дома смерти» на улицу.

9.

Мне было более чем понятно, что прямые, непосредственные задачи «Угроза» лежат в действиях пост фактума, сколько в предупредительных мерах, но к сожалению, штаб уголовного розыска в то время был далек от этого и поэтому приходилось ограничиваться старыми методами розыска стучащегося. Задача скромная и к тому же не совсем благодарная.

Тем не менее после изложенных предупредительных мер чины штаба и агентура вздохнули свободно: заявки о кражах со ста в сутки упали до 10-ти.

Все-же борьбу на фронте нельзя было считать оконченной, так как в недрах преступного элемента беспрерывно формировались новые и новые силы, стремящиеся к легкому, за счет другого, обогащению. Однако, главное зло таилось на станции Киев — товарная, которую воры и бандиты избрали как базу, где создавались и сосредоточивались кадры правонарушителей, ютившихся в пустых, стоящих на запасных путях, товарных вагонах.

Наглость обитающих в вагонах «квартирантов» превосходила все границы: на глазах у железнодорожников похищались грузы, вагоны и даже целые груженные составы уводились неизвестно куда. Чтобы

положить конец этому воровско-бандитскому засилью, было решено произвести в этом районе грандиозную облаву. В темную мартовскую ночь местные и снятые с линии агенты «Угроза», части военного контр-роля, милиции, интернационального батальона под командой «пома Угроза» Весеcki двинулись на облаву товарной станции. Шедших вооруженных людей бандиты встретили таким ожесточенным огнем из револьверов и винтовок, что участники экспедиции просто на просто разбежались куда глаза глядят, спасаясь от сотен жужжащих пуль и принуждены были сообщать признать «поход на врага» неудавшимся.

Тогда через неделю была назначена новая облава с теми же участниками, при подкреплении пулеметной команды киевского гарнизона. Непроглядной ночью грянул жестокий бой, продолжавшийся до рассвета. В финале боя раненые и убитые с обеих сторон насчитывались десятками. Мы захватили в плен 28 здоровых и 12 раненых бандитов и с полостями разных подозрительных обитателей вагонов. Над станцией Киев — товарная оставалось поднять победный флаг, так как с той поры «завоеванный» район оказался в полном распоряжении «Угроза». Не медля ни одного дня там была организована тайная агентура и расставлены для несения охраны грузов, милицейские посты.

10.

В мае в штаб уголовного розыска поступило заявление об убийстве на одной из ближайших от Киева станций, жены комиссара дивизии. На розыски выехал Васечко. Прибыв к месту убийства «пом» внимательно осмотрел труп и заметил на одежде крохотный, посторонний кусок ткани, видимо оставшийся на платье убитой во время имевшей место борьбы, и с ним отправился в поселок подыскивать «подходящее сукно». Потребовалось обойти более 30 хат, пока «Лекок» не натолкнулся на совершенно сходное с образом сукно. Убийца будучи задержан сознался в преступлении, а Васечко с триумфом возвратился в штаб.

11.

На перегоне Жмеринка - Киев у дремавшего «Комдива» вор ухитрился из под головы вытащить портфель с миллионом рублей и, несмотря на то, что заявка о краже была сделана без промедления, похитителя найти не удалось. Опять звонил Лацис. Я обещал принять все меры, но розыскной аппарат успеха в этом деле не имел. Через несколько дней узнав от меня по телефону, что миллион так и не найден Лацис бросил фразу:

— Я слышал, что сами вы разводите канитель, скандалничаете, нужно эту сволочь пускать в расход.

— Было бы очень кстати, если бы вы в этом вопросе координировались с товарищем Пчелиным, моим непосредственным руководителем, — ответил я.

— Тогда направляйте всех задержанных в «ВСУ» чеку, мы их здесь отучим навсегда воровать.

Каждый совершающий недобровольное отчуждение — продукт социального неустойчивости общества, так думал я.

Каждый «законнарушитель» — враг народа и революции, думал Лацис и волевыми ножницами наших отношений начали расходиться.

Подруга была хорошая помощница в моем деле: очень часто по вечерам до поздней пишущая машинка отбивала диктуемые мной деловые бумаги. Казалось, что моя работа на этом поприще приносит пользу и я этим был внутренне удовлетворен, но, к сожалению, назревали события, которые не дали мне возможности развернуть деятельность сформированного мной учреждения во всю ширь.

12.

Узнав о притязаниях Всеукраинской чеки на задерживаемых «Угрозом», Пчелин сказал:

— А ну их к чертовой матери, они сами не знают, чего хотят. Я урегулирую этот вопрос, а вы продолжайте спокойно работать и при дальнейших разного рода требованиях ссылайтесь на меня; снесите,

мол, с «Военкомом ж. дорог».

Однако о спокойной работе не могло быть и речи: на утро Лацис узнав от меня о причинах неисполнения его «приказа» пришел в ярость и распорядился, чтобы из ж. д. изоляционного вагона забрать всех арестованных «законнарушителей». В тот же день пришли «братишки» с кольцами и увели предсудственных с собой.

Таким образом для «Угрозы» создавалась угроза: образовалось два фронта: розыскной и... чекистский. Не взирая на это, работа штаба не прерывалась ни на один день при полном единомыслии всех членов штаба. Через мои руки прошло масса интересных дел и лиц с преступными наклонностями. Так напр., дело назвавшего себя «непомнящим», в чемодане которого обнаружены золотые вещи на умопомрачительную сумму. Будучи спрошен о содержимом в чемодане, он ответил: так себе, разное барахло; затем дело Продовольственного комиссара одного из уездных городов Рабиновича, уличенного в многократных кражах, дело 9-ти летнего беспризорного Васи Костюшенка, при котором найдено около ста каратов бриллиантов и множество других дел, требовавших усидчивого труда и спокойной обстановки.

13.

Однажды явившись на службу я не застал на своем посту «пома» — Федоровича. Спрошенный об этом дежурный агент рассказал мне, что Федорович арестован Всеукраинской чекой. По этому поводу я имел разговор с Пчелиным, который, после переговоров с Лацисом, сказал мне:

— Обещали освободить.

Шли часы, а арестованный не являлся; тогда Васечко вызвался поехать на выручку Федоровича и тоже был задержан.

На другой день выручать арестованных поехал Пчелин. Через час вернулись все троим, при чем Федорович оказался одетым в мастерскую форму и на вопрос:

— К чему такой маскарад, — ответил:

— «Плывать» (бежать) собрался, да товарищ Пчелин «помешал».

14.

С этого дня я понял, что деятельность штаба «Угроза» вступила в новую фазу: большевики оказались большевиками. В силу создавшегося положения не ответственно сотруднику советской власти, пришлось перейти на «нелегальное положение: я жил в Киеве не прописанным, так как не хотел быть жертвой произвола сатрапов Ладиса. С того же самого времени несение караульной службы у дверей моего кабинета и канцелярии я поручил преданным агентам, которым дал распоряжение стараться в стремившихся проникнуть насильственным путем вооруженных людей.

И все же, несмотря на такие условия, работа штаба продолжалась. И в это время, когда члены штаба, агенты и пр. служащие с усердием отдавали делу знание, старания и способности, над горизонтом «Угроза» скоплялись грозные тучи. Через тайного осведомителя мне удалось узнать, что дело ареста чинов штаба «Угроза» — вопрос двух-трех дней. Причина ареста: отсутствие лояльности к советской власти. Я посетил Пчелина и сообщил ему о полученных мною сведениях, добавив, что «напробу» члены штаба, в том числе и я, будут отсутствовать в штабе. Я руководил делами штаба по телефону, а мои «помы» отдыхали. Так прошел день; на второй день «блокады» случилось жданное: вместо голоса дежурного агента я услышал грубо:

— Вас я давно ожидаю.

— А кто ты такой?

— Члены Всеукраинской чеки (назвал вымышленную фамилию).

— По какому же вы делу ко мне?

— По делу... это, как вам сказать... тут собеседник замаялся.

— Обратитесь к моим помощникам, я считаю в отпуску,—закончил я.

По уходе этого злобного гостя дежурный агент поспешил ко мне на квартиру с известием, что за мое отсутствие банда вооруженных чекистов искала меня и обоих помощников. На утро та же банда с теми же целями посетила помещение «Угроза», но безрезультатно. А я с помощника-

ми, предоставив событиям развиваться во всю ширь... отдыхал от кипучей до того деятельности. На телефонный звонок «Военкома» Пчелина дежурный агент сообщил, что начальник штаба и поммы отсутствуют и кстати сказал, что их всех троих безуспешно пытаются встретить агенты Всеукраинской чеки.

Вечером того же дня между Пчелиным и нами — членами штаба — по поводу происходящей арестной катавасии происходил оживленный словообмен.

Расставаясь с нами, «Военком» сказал: я ценю вас товарищи, приложу все старания к ограждению вашей неприкосновенности и прошу оставаться на своих постах.

Вы предлагаете нам скромно выдерживать до конца атаки чеки, не спрашивая нас — имеется ли у нас в достатке сил в будущем выдерживать подобного рода игру на психике. Я считаю, что возложенное на меня лично поручение по созданию штаба «Угроза» я выполнил с честью и дальнейшее пребывание на этом посту считаю бесполезным как для себя, так и для трудящихся, которым я служил. Нахожу также совершенно излишним «мариноваться» в чеке, одним словом — два слова: я ухожу. Мои «помы» целиком разделяли мое мнение по этому поводу; на этом мы и расстались.

Уже на пороге кабинета Пчелин просил не бросать на произвол судьбы созданное с огромными усилиями учреждение. На это я ответил, что пока, что я по телефону руковожу делами штаба, и, если представится насущная необходимость в личном присутствии, то...

— Вы явитесь к месту службы,—подсказал Пчелин, но я продолжал:

— О, нет я назначу одного из опытных агентов в качестве «Врида» (временно исполняющего должность), а пока что на мою долю и долю «помов» остается одно — присматриваться к совершающимся возле «Угроза» событиям. Увидим, в какую плоскость ляжет дело, проговорил я провожавшему нас до выхода из здания Пчелину.

Вечером того же дня у меня на квартире состоялось последнее совещание «Триумвирата» «Угроза», на котором было единогласно решено «с позиций стойти», так как картина возможного в дальнейшем сотрудничества в «Угрозе» представлялась возможностью нам всем трем с несомненной ясностью: служить — значит идти на поводу всемогущей чекки, органа захватившего прерогативы власти и использующего эту власть в интересах узкой группы подзрительных проходимцев.

Правда, во главе этой шайки карателей стоял «безгрешный» Ладис, коего нельзя было упрекнуть в авантюризме или ином таком пороке, но не все ли равно умирать от пули «безгрешного» или отравленного негодяя?

15.

Однако так уйти с постов было невозможно и нам предстояло посещение штаба для сдачи дел и производства, на что мы и откликнулись. В полдень одного дня вооруженные маузерами, с мыслью при встрече с чекистами оказать им вооруженное сопротивление, мы втроем появились в канцелярии штаба, где нам сообщили, что 10 минут тому назад была группа чекистов и, не найдя нас, ушла восвояси. Поставив на караул у дверей кабинета помощника Федоровича, мы принялись за сдачу дел и должностей. Получасовая работа выявила результаты: члены штаба «Угроза» освободились от занимаемых должностей. Напоследок я отдал прощальный приказ по штабу и мы втроем безпретенциозно покинули здание вокзала.

16.

Наши пути разделились: Васечко решил уехать в деревню, Федорович — в Москву, а я — на юг Украины. Вскоре оба мои верные товарищи и сослуживцы распрощались со мной и я остался с Зиной.

Трудно передать тяжесть расставания с супругой, с которой я жил, к которой привык, которую любил и был взаимно любим. Тем не менее насущная необходи-

мость властно приказывала расстаться, так как взять ее с собой «в авантюрный поход» я не имел никакого нравственного права; этим я, думаю, только доказал бы, что я ее не люблю.

Бедная Зина! вспоминал я, шагая по проселочной дороге, ведущей к Умани. Куда идти? Выбор громадный: Петлюра, Деникин, польская граница и юг Украины, где шла ожесточенная борьба за право на вольное существование, за вольный труд пролетариата, где свобода торжествовала во всем величии, где противостоял напору разнородных реакционных сил со своими лихими повстанцами — крестьянами легендарный полководец, анархист Батько Махно.

Конечно, нужно идти туда, где превозглашен лозунг «с угнетенными против угнетателей всегда» и я иду на встречу солнцу, весне и свободе до тех пор, пока к тому времени, образовавшийся впереди петлюровский фронт, не преграждал мне пути. Я в стане погромщика и шовиниста папа Симоны Петлюры, того самого Петлюры, которого я встречал в Москве в Земском союзе в качестве... бухгалтера.

Но об этом в следующих отрывках.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВ.

МИР БОЖИЙ

Вы можете проявлять неуместную веселость, но... шапки я все таки по прошу вас снять: ведь в глубине подосознания моего погребен великий покойник — казенный разумом моим — бог мой.

«Погребение богов» гл. III ст. 13.

А. Консе.

ОПЕЧАТКИ

В номере 82—83 «Пробуждение» несколько опечаток, а поэтому главные из них исправляем:

В статье «Очерки об испанском анархизме» пропущено имя автора «Лев Солнцец».

В отчете были пропущены деньги за книги: Н. Гвай 1 дол. 75 сен., В. Арсеньев 6 дол. и Группа «Пробуждение» Филадельфия — 8 дол. 40 сенцов.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ В МАЕ И ЮНЕ 1936 ГОДА И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Ровно год тому назад по всей территории Франции прокатилась волна еще здесь невиданных по методу и по размаху, забастовок, открывшая «новую» эру в истории французского пролетариата (стиль социалистических и особенно, коммунистических газет того момента), приход ко власти «Народного Фронта». В действительности же рабочие самостоятельно, не спрашиваясь разрешения у своих «вождей», предъявили требования экономического характера, вписанных в избирательный платформу этого разношерстного конгломерата, каковым является «Народный Фронт».

Пролетариат, благодаря повсеместно-заявам ряд требований экономического характера борьбы, вначале удалось добиться крупных успехов и вырвать у патроната ряд существенных уступок и прав.

Начавшись 15 мая на авиационных заводах Брэгэ в Гавре и Лятакоэр в Тулузе, забастовочное движение перебралось сначала в Парижский район на заводы и фабрики металлургической и механической промышленности. Затем движением были захвачены все отрасли промышленности сначала Парижа, а потом и всех без исключения индустриальных районов Франции. Бывали моменты, когда в одном Париже и его окрестностях в забастовочном движении принимало участие триста пятьдесят тысяч рабочих и служащих. (цифры взяты из буржуазных газет). Везде забастовщики применяли тот, получивший мирное распространение метод, который был тогда окрещен именем «стачка на куче», забастовка на месте работы без очищения мастерских.

Если первая забастовочная волна была настолько мощной и занятие некоторых предприятий продолжалось неделями (например, на фабрике автомобильных аксессуаров «Ла Вавалетт» в предместье Парижа г. Сан-Уан забастовка продолжалась от

27 мая по 10-ое июня) или возобновлялись несколько раз (на крупнейших автомобильных заводах Франции — Рено и Ситроен забастовка возобновлялась два раза за период 1—10 июня), то вина целиком падает на хозяев, которые пошли на уступки только под давлением правительства, желавшего покончить с движением, могущего стать началом революционных выступлений, несмотря на то, что рабочие в своих требованиях не шли дальше того, чего им было обещано «Народным Фронт».

Поведение представителей фабрикантов и заводчиков можно ясно проследить даже по буржуазной печати. Вот что сообщала вечерняя парижская газета «Л'Интренсижан» — право буржуазного направления:

29-го мая. Ведутся переговоры между представителями бастующих рабочих и представителями промышленников при посредничестве министра Внутренних дел Фроссар'а. Делегаты стачечников собрались в помещении Биржи Труда с целью обсудить создавшееся положение.

Представители промышленников поставили непременным условием для начала переговоров, очищения бастующих фабрик и заводов и сделали следующее заявление министру Внутренних Дел: «Никаких переговоров или встреч с представителями рабочих пока рабочие союзы (синдикаты) не прекратят своей деятельности по поддержке и расширению движения».

3-го мая. Восемь заводов с рабочим в 40,800 человек (без двух предприятий) получили удовлетворение своих требований от своих хозяев и возобновили работу или очистили занимаемые ими предприятия.

Наибольшее сопротивление со стороны представителей промышленников встречает требование рабочих о заключении коллективного договора.

31-го мая. В ночь с 30-го на 31-ое мая 5 новых заводов очищены забастов -

щиками. 31-го в 12 часов очищено еще два завода, подписавших соглашение между администрацией и рабочими. Переговоры на автомобильном заводе Ситроен подходят к концу.

1-го июня. Только 8 предприятий продолжают бастовать и занимать помещения предприятия. В министерстве Труда идут переговоры между делегатами — промышленников и представителями рабочих, вырабатывающих коллективный договор. Самый принцип коллективного договора больше не признается неприемлемым делегатами фабрикантов и заводчиков. Последние приняли следующие параграфы коллективного договора: 1) Обеспечение за рабочими права вхождения в профсоюз (синдикат), 2) признание института делегатов мастерских. Делегация промышленников в предварительном заявлении печати протестовала против бунтарских и незаконных методов борьбы применяемых рабочими — занятия предприятий, — что, по их словам, является нарушением свободы личности хозяев и директоров. Подобные методы борьбы должны быть в принципе признаны незаконными и публично осуждаемы. Если те фабрики и заводы, которые еще продолжают бастовать или будут вновь заняты рабочими, а также в случае если новые предприятия примкнут к движению, то переговоры будут немедленно прерваны.

4-го июня. Делегаты промышленников металлургических предприятий прервали переговоры с представителями рабочих, ссылаясь на невыполнение последними предварительного условия для ведения переговоров: очищения стачечниками всех предприятий.

В результате разрыва переговоров между делегатами от промышленников и рабочих происходит повторное занятие некоторых заводов. 5-го июня вновь занят крупнейший автомобильный завод Франции «Рено» со всеми отделениями, 6-го — второй по величине автомобильный завод «Ситроен».

Все универсальные магазины Парижа и их провинциальные отделения забастовали и заняты служащими.

Генеральный секретарь Всеобщей Конфедерации Труда — Жуо — был принят президентом новосформированного кабинета министров «Народного Фронта» социалистом Л. Блюмом. Новое правительство обещает незамедлительно узаконить следующие социальные требования рабочих:

- 1) 40-часовую рабочую неделю.
- 2) Коллективные договоры.
- 3) Платных отпусков для всех рабочих и служащих.

Владельцы некоторых предприятий подписывают соглашения с рабочими несмотря на разрыв переговоров между делегатами промышленников и рабочих.

7-го июня капиталисты идут на уступки и делегаты от хозяев в лице председателя Всеобщей Конфедерации Патронов подписывают соглашение, предлагаемое представителями рабочих, генеральным секретарем ВНТ Жуо. Подобное же соглашение подписывают представители Хозяйственного Союза Металлургической Промышленности и секретариат Синдиката металлистов Парижского района. На заводе «Рено» выработан первый коллективный договор, послуживший образцом для всей металлургической промышленности Франции. Все требования рабочих приняты. Но делегатам капиталистов удается ввести в соглашение, в договор-тип ряд оговорок, которые представители рабочих, под давлением правительства «Народного Фронта», возглавляемого социалистом, и по собственному желанию как можно скорее ликвидировать движение, которое начало «выходить из-под руководства», — читайте не желала повиноваться руководителям синдикатов, пока все требования рабочих не будут удовлетворены, согласились подписать.

Эти оговорки заключались в следующем: Прежде всего в соглашение было введено признание нового метода борьбы, — стачки не покидая предприятия, — как беззакония и нарушения прав хозяев. — Подписываясь под подобным утверждением вожди, руководители профдвижения (синдикатов) Франции Жуо, Кост (секретарь синдиката металлистов Парижского района)

и др., в том числе вице - секретарь Всеобщей Конфедерации Труда коммунист Рокамонд, немедленно же предавали рабочих за посулы правительства узаконить уже силой выработанные социально - экономические реформы. Вторая оговорка окончательно столкнувшая организованное синдикальное движение Франции на путь реформизма и отказа от революционных выступлений была, — признание и представителями рабочих, что ряд требований социального характера (40-часовая рабочая неделя, платные отпуска, коллективные договоры, признание института делегатов мастерских), входят в силу не явочным порядком, а по проведении их законодательным путем. Третье предательство интересов рабочих их представителям - руководителям ВКТ — заключалось в отказе от пропорциональной стоимости предметов первой необходимости вознаграждения за труд, а признания только твердых надбавок на уже существующую зарплату.

Четвертое, давшее в последствии право хозяевам призывать полицию на защиту своих «нарушаемых рабочими» интересов, было признание, опять таки и представителями рабочих, что только те требования и выступления рабочих будут считаться правомочными, о которых администрация данного предприятия была предупреждена за восемь дней.

В результате получилось, что рабочие благодаря «защите их интересов» правительством Народного Фронта и представителями Всеобщей Конфедерации Труда, сдали ряд позиций капиталистам за чечевичную похлебку 10—20 проц. повышения заработной платы, признания прав открыто входить в профсоюзы (синдикаты), пользоваться, наряду со служащими, ежегодными каникулами и туманных обещаний дальнейших реформ.

Правда, ряд реформ были признаны законом, а именно: Институт делегатов мастерских, коллективные договоры, 40-часовая неделя, право за синдикатами вести переговоры с хозяевами от имени рабочих, во одновременно был проведен закон об обязательном арбитраже, еще более закабалившем рабочих государству.

В то время, как рабочие, послушно следуя за своими «вождями» массами стали вступать в соответствующие синдикаты и полагали, что победа целиком на их стороне, капиталисты немедленно начали не только защищаться, но и нападать, стараясь всеми мерами свести на нет и даже уже узаконенные победы.

Во всех тех отраслях промышленности и труда, где трудящиеся не достигли полного соглашения в первые дни, делегаты промышленников стали тянуть переговоры неделями и месяцами. Опираясь на принципиальные признания самими делегатами рабочих, незаконности забастовок с занятением предприятий, многие промышленники не желали просто вступать в переговоры со стачечниками и ставили снова непрерывным условием начала переговоров, очищения занятых предприятий. В некоторых случаях хозяева призывали полицию, которая несмотря на все разговорчики, что полиция с нами (словечко брошенное коммунистами), «честно» выполняла свой долг и старательно избивала рабочих или рабочихниц не желавших погнупать предприятия до подписания соглашения. Подобного рода случай имел место на крупнейшей шоколадной фабрике в Париже «Монье», где полиция по приказу министра социалиста, ворвалась в помещение и палками разогнала бастующих, большинство которых были женщины.

Во многих местах наиболее решительными защитниками требований хозяев, о прекращении забастовок и очищения помещений были именно «представители» рабочих, руководители синдикатов, которые, дабы не мешать и не чинить препон правительству «Народного Фронта», требовали безусловного подчинения требованиям хозяев.

Больше того, капиталисты под предлогом повышения себестоимости производимых товаров, немедленно же подняли цены на все, даже имеющиеся уже на складах, товары на 15—20 проц. на цифру повышения заработной платы, положив себе в карман лишнюю прибыль, сверх той, что уже ими получалась раньше.

Когда же дороговизна жизни застав-

заяла рабочих требовать повышения заработной платы, то хозяева ссылаясь на тот или иной пункт коллективного договора всячески тянули пересмотр ставок и в случае выхода на забастовку рабочих начали плакать и кричать о неисполнении рабочими ими подписанных договоров. Всякое же новое соглашение о повышении ставок автоматически повышало цены на продукты этой промышленности и давало возможность хозяевам еще больше увеличивать свои барышни.

Кроме всякого рода легальных уверток в коллективных договорах, хозяева стали просто нарушать многие параграфы последних, толкая некоторые пункты так, что рабочие еще больше становились в зависимости от них. Например, при поддержке фашистских организаций, хозяева стали организовывать так называемые «профессиональные синдикаты», состоящие из профессиональных стачколомов, и составляли рабочих назначать делегатов из сих «рабочих» организаций.

Можно не преувеличивая сказать, что массовое стачечное движение во Франции конца мая—июня прошлого года, принесло пользу прежде всего капиталистам. Пользуясь предлогом, что реформы условий труда повышают себестоимость производства, капиталисты при каждом повышении ставок оплаты труда, повышали расценки на товары все более и более увеличивая надбавочную прибыль, получающуюся из разницы между действительным повышением себестоимости и повышением товарных цен. Сверх того, новое социальное законодательство дало им новые средства для борьбы с требованиями рабочих. Закон об обязательном арбитраже конфликтов между трудом и капиталом, объявил вне закона не только забастовку с занятнем помещений, но и забастовки вообще.

Вторыми, кому принесло пользу это движение — руководители профдвижения «бюэзы» Всеобщей Конфедерации Труда, которым благодаря наплыву новых членов и появлению массы новых должностей, появилось невиданное количество возможнос-

тей жить на счет рабочих, предавая последних оптом и в розницу.

Рабочие же добились следующих реформ: уменьшение рабочего дня, ежегодных платных каникул и... большего забалования государству.

Г. Лищина.

Барселона 20 мая 1937 г.

ДРУГ МОЙ, БРАТ МОЙ.

Друг мой, брат мой, усталый, страдающий
брат,

Кто-б ты ни был, не падай душой:
Пусть неправда и зло полновластно царят
Над омытой слезами землей.
Пусть разбит и поруган святой идеал
И струится невинная кровь:—
Верь, настанет пора—и погибнет Ваал,
И вернется на землю любовь!
Не в терновом венце, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбенных плечах, —
В мир придет она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.
И не будет на свете ни слез, ни вражды,
Ни бескrestных могил, ни рабов,
Ни нужды, беспросветной, мертвящей нуж-
ды,

Ни меча, ни позорных столбов.
О, мой друг! Не мечта этот светлый при-
ход,

Не пустая надежда одна:
Оглянись:—зло вокруг чрезухур уж гнетет,
Ночь вокруг чрезухур уж темна!
Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой, —
И поднимет к любви, к беззаветной люб-
ви
Очи, полные скорбной мольбой!...

Если ты друг—дай мне руку, отрадней
вдвоем
Честно бороться за общее братское дело.
Если ты враг — будь открытым и сме-
лым врагом,
Грозный твой вызов приму я открыто и
смело
Если ты равнодушен...

Надсон.

АНАРХИЧЕСКАЯ ПРЕССА В ИСПАНИИ

Интернациональная анархическая пресса богата многочисленными ценными изданиями: журналами, газетами, брошюрами, бюллетенями, листовками — прокламациями и т. п. Анархическая пресса издается почти во всех частях света: в Северной и Южной Америке, Европе, Азии и Австралии. По количеству изданий — легальных и подпольных — европейские страны занимают первое место, а Испания в настоящее время издает наибольшее число анархических и анархо-синдикалистских журналов, газет и бюллетеней.

Анархическая пресса в Испании замечательна своей исторической давностью. Еще в период Первого Интернационала (1864—1072 гг.), положившего начало современному анархическому движению, в этой стране полулегально издавались анархические журналы и газеты, число которых увеличилось вскоре после раскола Интернационала на два крыла — бакунинское и марксистское. Испанские секции Интернационала, после Готского конгресса в 1872 году, как известно, примкнули к бакунинскому крылу, и с тех пор анархическая пресса в Испании не прекращается, являясь все время хорошей воспитательной школой для испанских анархистов.

В разгаре теперешней антифашистской революционной борьбы, переживаемой Испанией, первое место среди всех анархических изданий занимают ежедневные газеты, бюллетени и летучки, выходящие в разных городах и являющиеся необходимым информационным источником для всех принимающих участие в борьбе, как на фронте, так и в тылу. Среди них надо отметить в особенности следующие периодические органы:

«С.Н.Т.—Ф.А.И.» — центральный орган Национальной Конфедерации Труда и Анархической Федерации Иберии, «Френте Либертарио» (Анархический Фронт), «Ахитасион» (Агитация), «Аделанте» (Вперед), «Ориенте» (Восход), «Фрагва Соснал» (Социальный Молот), «Кампо» (Луг),

«Лавуз де Комбат» (Голос Борьбы), «Каталунна Либре» (Свободная Каталония), «Иль Комбат» (Борьба), «Викториа» (Победа), «Идеас Либрес» (Свободные Идеи), «Иль Френте» (Фронт), «Ил Либертарио» (Свобода), «Бакунин» (Бакунин — характерное для испанских анархистов название — имя известного русского анархиста-революционера), «Херминал» (Жерминал), «Революсион Соснал» (Социальная Революция) и «Кастилла Либре» (Свободная Кастилия).

Главным органом анархической федерации Иберии (Ф.А.И.) является журнал «Тьерра и Либертад» (Земля и Воля), издающийся в Барселоне. Здесь же выходят «Аграсия» (Безвластие), «Ил Рисветлио» (Пробуждение), «Омбрес Либрес» (Свободные Люди), «Лавуз дель Анарки» (Голос Анархии), «Вербо Нуэво» (Новое слово), «Комуно Либре» (Свободная Коммуна), «Темпос Нуэвос» (Новые Времена) и «Солидаридад Хумана» (Человеческая Солидарность).

«Солидаридад Обрера» (Рабочая Солидарность) — один из старейших органов Национальной Конференции Труда (С.Н.Т.), выходящий в Барселоне. — существует около 30 лет. В первое десятилетие этот орган издавался ежемесячно, за последние двадцать лет выходит ежедневно.

Другие издания являются органами многочисленных профессиональных союзов или синдикатов, охватывающих различные индустрии, как автомобильная, машиностроительная, сталелитейная и др. К ним относятся: «Луз и Суарес» (Свет и Сила), «Лавуз дель Трабаху» (Голос Труда), «Культура Пролетарио» (Пролетарская Культура), «Аксно Синдикал» (Синдикальное Действие), «Летра Конфедерасион» (Конфедеральный Вестник), «Ил Продукор Либре» (Свободный Производитель) и «Трабаходор Тьерра» (Труженник Земли).

В Андалузии и Валенсии издаются следующие научные журналы: «Либре Студио» (Свободное Исследование), «Уманизмо»

ИСПАНСКИЕ ГОЛОВОЛОМКИ

Если во всем мире в настоящее время идет полная перетасовка всех общепринятых понятий и коренной подмены существовавших политических отношений, то в этом отношении события происходящие в Испании могут свободно претендовать на пальму первенства.

Прежде всего здесь революция началась не выступлением революционеров, желавших свергнуть старый политическо-социальный режим, а мятежом «опоры порядка» армии и политической жандармерии. (Гуардиа Сивиль) против легально сформированного правительства. Революционные меры, в корне уничтожавшие, или точнее, ставящие себе целью уничтожить, старый порядок, были приняты в порядке самозащиты от мятежников и их сторонни-

ков.

Кто же оказался в затере антифашистов, по тем или иным причинам вынужденных принять участие в вооруженной борьбе с «национальной» Испанией, которая к слову сказать, не может надеяться на силы, формированные из коренного населения, а опирается исключительно на иностранные штучки. От анархистов, проходя через марксистские и демократические организации вплоть до... националистов и верующих католиков.

В антифашистских силах принимают участие две скорее профашистские группы, чем что либо другое. Одна рука - водимая высшим католическим духовенством и верующими католиками автономистами «Национальная Басскская Партия», пос-

(Человечество), «Идеас» (Идеи), «Верита» (Истина) и «Умансипасион» (Эмансипация).

Как не-периодические издания, следует отметить «Эстампос дель Революсион» (Картины Революции) — художественный альбом испанской революции, изданный анархистами и синдикалистами, и брошюру «Дуррути», посвященную памяти недавно погибшего популярного испанского анархиста.

Испанское анархическое движение, являясь массовым движением, распространено не только среди рабочих и крестьян, но также и среди женщин и молодежи. Идейным органом женского анархического движения является еженедельный журнал «Мухедес Либрес» (Свободные Женщины), а Федерация Анархической Молодежи Иберии (И.Ф.А.М.) издает два бюллетеня: «Фиха» и «Хувентур Либре» (Свободная Молодежь).

Кроме этого, в Барселоне при содействии секретариата Международного Общества Рабочих регулярно издается ряд информационных бюллетеней — «Болетин де Информасион» — на многих европейских языках: английском, русском, французском,

итальянском, немецком, голландском, болгарском, польском, шведском и Эсперанто. Эти бюллетени, освещающие разные страны о развитии событий в Испании, в значительной степени помогают антифашистской борьбе.

Приведенный список испанских анархических органов не является полным. Некоторые журналы и газеты были приостановлены властями, другие были прекращены самими анархистами в местностях, захваченных фашистами. Но в общем испанская анархическая пресса дает нам известное представление о ее характере и направлении. Отличаясь своим боевым характером, разносторонняя и сложная эта пресса не поддается никакой схематизации: она свободна от того ложного единства, которым так гордятся авторитарные марксистские партии. Руководя идейной борьбой трудового народа в течение 70 лет, испанская анархическая пресса сохранила лучшие традиции революционного анархизма, и она в настоящее время всеми силами помогает Испании в ее героической борьбе за свободу и счастье страны.

Л. Липоткин.

ле наглядных уроков, данных в прошлом году под Прувом и Сан-Себастьяном, с меньшей доблестью, чем все другие борются сейчас с мятежниками - фашистами и их пособниками завоевателями иностранцами уже больше месяца, обороняя последний оплот своей земли — Бильбао, насколько сильно в «Эускади» (Басконии) влияния католиков можно судить по факту, что в баскских ополчениях (милициях) имеется 63 политических комиссара... католических священников.

Несмотря на поповское засилье в Бильбае, НКТ и ИФА не раз уже призывали и продолжают призывать к всесторонней помощи «Эускади» (Басконии) доказательством чему могут служить ряд воззваний, манифестов и статей в органах анархической и конфедеральной печати за последние шесть недель.

Поступая так наши товарищи, по моему мнению, нисколько не идут против своих принципов или ведут двойственную политику, а наоборот, именно действуют как и следует действовать. Посудите сами.

Для всех антифашистов непременным условием не погибнуть является победа над фашистами и их иностранными союзниками. Кто бы ни был нашим союзником и по каким причинам он оказался в нашем лагере это вопрос сейчас второстепенный. Раз мы имеем достаточно доказательств в лояльности данного течения в военном отношении. Поражение басков больно отзовется на всех фронтах, наоборот, победа под Бильбао — шаг к окончательной победе над фашистами. Если националисты баски до 19-го июля не только симпатизировали, но даже сотрудничали с некоторыми группировками, оказавшимися в лагере фашистов, то все таки не резон бросать на произвол судьбы тех, кто оказался нашим союзником, какие бы идеологические или политические разногласия не существовали между нами и данной группировкой.

Одним из наших принципов является уважение чужой личности, чужого мнения и взглядов, поскольку данная партия или группировка не ведет с нами борьбы на-

силственными методами, тем более нужно уважать союзника в вооруженной борьбе с таким врагом, как международный фашизм.

«Национальная Баскская Партия» примкнула к антифашистскому лагерю не за того, что защищая свою культурно-лингвистическую автономию они могли надеяться на обеспечение своих свобод лишь при победе антифашистов, а не при победе последних. К тому же все попытки сговориться с последними кончились тем, что баски только оказывались в худшем положении, чем раньше.

Второй группировкой националистического характера, входящей в антифашистский лагерь является «Естат Кatala», основанная неизвестными братьями Бадиа, один из которых озабочивал себя как жестокого гонителя анархистов в бытность начальником полиции Барселоны в 1934 году, но в свою очередь подвергнутого преследования со стороны центрального правительства за участие в движении каталонских автономистов несколько недель позже и погибшего при загадочных обстоятельствах 15 апреля прошлого года. Опять таки отбросило эту организацию в лагерь антифашистов, стремления к культурно - политической автономии, данной группировки, несмотря на все симпатии и сходства «Естат Кatala» с профашистскими организациями.

Наиболее последовательными защитниками буржуазно - капиталистического и парламентского режима в Испании и испанской демократической и парламентской республики во всем мире (см. «Международная Корреспонденция» (Информационный еженедельник Коминтерна на всех европейских языках), брошюры тов. Эрколи «Особенности Испанской Революции», статьи в советских органах и событиях в Испании) является... Коммунистическая Партия Испании — Испанская Секция Коммунистического (Московского) Интернационала.

Сия «едиственно революционная» партия договорилась до таких перлов, вроде того, что отстранение хозяев от владения заводами, и, конечно, управления ими яв-

ляется — контр - революционной мерой (!) см. «Мундо Оберо» от 16-го марта 1937 года, страница вторая. («Мундо Оберо» (Рабочий Мир) центральный орган Компартии в Испании, издается в Мадриде) в то время, как буржуазно - демократические группировки вроде «Демократического федерального союза заявляют:

(См. Информационный Бюллетень НКГ и ИФА в Барселоне» ном. 5 от 14 мая «Новое Революционное общество будет основано на главенстве (гегемонии) трудовых классов». Или

«Синдикат (профсоюз) является орудием новой экономики».

Вообще же о «твердо последовательной революционной» роли Компартии мне придется поговорить в следующий раз.

Барселона 29-го мая.

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

По причинам самого разнообразного характера, даже тем, кто живо интересуется событиями в Испании, очень трудно иметь правильное представление о том, что происходит внутри страны, каковы взаимоотношения между различными группировками в лагере антифашистов, чего они желают и к чему стремятся. Да и сами деятели, к какому бы они политическому лагерю ни принадлежали, далеко не облегчают своим поведением понимания происходящего, ибо никогда и никто еще не поступал настолько противоречиво общепризнанным представлениям о той или иной партии, как это наблюдается здесь.

Но прежде чем давать сведения о происходящем в Испании, необходимо указать на некоторые особенности этого глубоко - революционного (в полном смысле этого слова, т. е. в том смысле, что в Испании происходит полная перемена всех социальных, экономических, политических и психологических взаимоотношений общества (движения, которое едва лишь началось и развивается в условиях таких трудностей, которых не встречала еще ни одна из революций.

Прежде всего не следует забывать и

не упускать ни на минуту из вида следующего факта: толчок к революционной деятельности дан был войной с противником в несколько раз превышающего физически и технически силы Революции.

Подведем простой подсчет. На стороне мятежников, располагающих ресурсами испанских колоний Марокко и Канарийских островов, занимающих больше половины (по поверхности) территории Испании, находятся следующие страны: Германия с ее высокой техникой и населением в 60 миллионов, Италия, также технически лучше оборудованная страна, с населением в 50 миллионов и Португалия с населением 6 миллионов. Эти три страны все ресурсы своей военной техники передали на помощь мятежникам страны, насчитывающей всего 24 миллиона населения и которая может рассчитывать только на незаинтересованную помощь 12-ти миллионной Мексики, не имеющей технического развития даже Италии и «помощь» Советского Союза, но о которой трудно сказать во что она обойдется. Больше всего. Все остальные страны мира по симпатиям ли к фашизму или по другим соображениям (боязни революции вообще) не только не оказывают помощи Испании, а наоборот, прикрываясь или «нейтралитетом» или присоединившись к знаменитому акту «Не-вмешательства» и «Контроля» на деле поставили страну в положение полнейшей военной блокады, скрашиваемой время от времени посылкой пожертвованных голодающим детям или участием нейтральных судов для эвакуации особенно пострадавшего от войны мирного населения. Выходит, что в борьбе за право на независимость и за право на внутреннюю свободу, Испания имеет против себя весь мир, за исключением Мексики, прямо или косвенно старающейся помешать развитию и укреплению Революции. При таких условиях нет ничего странного, что самые крайние революционеры, к тому же знающие, что при поражении пощады им не будет, принуждены при каждом шаге принимать во внимание не только им сочувствующих слоев, но и определенно враж-

дебных кругов, принимать во внимание не только свои желания вести массы по пути завершения Революции, а рассчитывать каждый шаг и думать о том, не вызовет ли то или иное действие сопротивления со стороны попутчиков, некоторые из которых оказались в лагере антифашистов лишь из-за своей позиции непримлемой последними.

Все отступления от традиционной линии наших товарищей и были вызваны не необходимостью прежде всего закончить войну с фашизмом, и напирать все усилия в эту сторону. Но последнее не значит, что взамен ничего не было достигнуто. Есть ряд определенных достижений.

Одним из важнейших достижений Революции в Испании является знаменитая коллективизация промышленных предприятий и крупных поместий. Правда, следует оговориться, что не все и не везде она проведена. Есть районы (Северный Астурия, Сантандер и Баскония), где синдикаты по местным обстоятельствам добились только права на рабочий контроль, а также есть предприятия, которые национализированы в настоящее время (угольные шахты и рудники металлов Юго-востока), но в основной мере переход предприятий в руки трудящихся произошел в форме именно коллективизации, что является крупным шагом вперед по отношению даже к русской революции, где произошла полная национализация. Основной особенностью этого метода экспроприации капитализма является то, что каждое предприятие переходит в руки не какого либо уже существующего или специально созданного органа власти, а прежде всего в ведение самих тружеников предприятия, выбирающих из своей среды и на основании ими самими выработанных норм, все органы управления и контроля, в которые только вводятся иногда контролеры от правительственных учреждений. Именно такое положение дел, где любителям власти рабочий контроль подрезывает крылья и вызывает бешенство у последних. Прикрываясь «общим интересом всего народа» на коллективизации ведутся систематичес-

кие атаки со стороны тех, кто желал бы прибрать к рукам предприятия и заменить коллективизацию муниципализацией или национализацией.

Сопротивление коллективизации доходит до таких пределов, что, например, коммунистический министр земледелия Урибе всеми мерами способствует разделу крупных поместий на хутора, а не оказывает помощь сельскохозяйственным коллективам, являющимся добровольно созданными колхозами.

В вопросе об участии в органах городского, окружного провинциального и районного самоуправления, необходимо отметить, что за старыми названиями и старыми фасадами мало что сохранилось от старых буржуазно-демократических форм. Но вопросу самоуправлений нужно будет посвятить специальный очерк, основываясь на документах имеющихся у меня под рукой.

В заключение повторяю еще раз о том факторе, который так мешает проведению революционных мер, — о войне, — в которой антифашисты оказались защищаемой стороной, а фашисты ведут ее по заранее подготовленному плану. Одной из иллюстраций последнего положения можно привести следующий факт. В Астурийской провинции, где сосредоточены пушечные и ружейные заводы Испании, специально отобранный гарнизон по численности дважды превышал гарнизон всего Каталонского района, что позволило фашистам, несмотря на героизм и боевой дух астурийских шахтеров, удерживать в своих руках государственный ружейный завод в Овиедо и оставить свободную Испанию без возможности пополнять вооружение собственными силами.

Революция в Испании все время находится перед дилеммой поражения на полях сражений и тогда гибель всех, или сговор между теми, которые хотя и были врагами вчера и будут ими завтра, но принужден пойти на сговор под страхом смерти.

Г. Лищина.

Барселона, 12-го июня 1937.

МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ И СООБЩЕНИЯ

ТРИ НОВЫХ КНИГИ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ В СКЛАДЕ «ПРОБУЖДЕНИЕ»

1) «ЖИЗНЬ НЕСТОРА МАХНО»

исторический роман, отражающий жизнь героя произведения на фоне дореволюционной России и гражданской войны.

Книга эта, вследствие актуальности темы сумевшая заинтересовать широкие читательские круги Прибалтики и заграницы, представляет не малый интерес для каждого.

ЦЕНА 50 Сентов.

2) К КНИГЕ: «ГИБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПРЕДСТОЯЩИЙ ПЕРЕВОРОТ»

В настоящей книге мною собраны и систематизированы редкие предвидения Л. Н. Толстого событий нашего времени.

Он предвидел крушение социализма, демократии, провал конференции разоружения и Лиги Наций. (Так, например, глава 8 посвящена исключительно прогнившему разбору причин распада Лиги Наций, написанному в 1899 году и в точнейших подробностях оправдавшемуся в наши дни).

Но Толстой не только делает прогноз, он грозно предупреждает. Невизбежна гибель цивилизации, основанной на технике, ведущий к гибельной войне, и указывает единственный выход:

Отказ участвовать в насилии над самим собой и поэтому спасение от новой войны зависит не от правительств и их учреждений, а от нас самих.

В этом переломе сознания, неизбежном после всех испытаний, величайшей мировой войны, смут и революций, Толстой видит величайший переворот, открывающий новую эру человеческой жизни.

ЦЕНА 60 сентов.

Вышла из печати 2-м изданием книга Минского Мужика

«Что я видел в Советской России», произведшая в Америке настоящую сенсацию.

Книга написана русско - американским журналистом, недавно побывавшим в Сов. России, и дает полное представление о структуре сов. власти и о жизни ее подданных.

Острая наблюдательность автора, глубокая правдивость и увлекательное содержание (встречи с комиссарами, рабочими, колхозниками, красноармейцами, безпризорными и т. д.) способствуют чтению книги с захватывающим интересом.

Цель автора — не отпугнуть от Сов. России, а показать читателю во всей наготе различные стороны советского быта.

В этой книге как в зеркале отражается жуткая советская действительность с ее ненормальностями и уродливостью.

Яркая вступительная статья Петра Пильского увеличивает ценность книги.

ЦЕНА 1 долл.

В ФОНД ЮБИЛЕЙНОГО НОМЕРА «ПРОБУЖДЕНИЕ»

Аргентина, Буэнос-Айрес, через товарища А. Куница. Подписной лист номер 17: Н. Царик 2.00, М. Куница 2.00, С. Гароховский 2.00, С. В. 1.00, Г. Б. 1.00, П. Суботка 1.00, Ф. (Неразборчиво) 1.00, И. Феденюк 1.00, Г. Савчук 1.00, И. Челей 1.00, Р. (Неразборчиво) 2.00, Н. Кулдик 1.00, А. Соргай 1.00, М. Морозович 0.50, А. Куница 0.50, С. Максимов 0.50, И. Предко 0.50, М. Николаев 0.45.

Всего 19 пезы 45 с.

В ФОНД ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РОССИИ

Аргентина. Через А. Куницу, подписной лист номер 90:

С.. Гароховский 2.00, Н. Царик 2.00, А. Куница 1.00, К. Воронко 1.00, Г. Бартошук 1.00, Ф. (Неразборчиво) 1.00, Г. Деутои 1.00, С. (Неразборчиво) 1.00, И. Ч. 1.00, М. Морозович 0.50, И. Предко 0.50, С. Максимов 0.50.

Всего 12 пезы 50 с.

Открыта подписка НА ЖУРНАЛ ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Федерации Рабочих Союзов Безвластных
Соединенных Штатов и Канады.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОД — 1 ДОЛЛАР 75 СЕНТОВ. НА ПОЛГОДА 1 ДОЛЛАР

ПОДПИСКУ, ВСЕ ЗАКАЗЫ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПРОСЯТ АДРЕСОВАТЬ:

“PROBUZHDENIE”
9219 Russell Street, Detroit, Michigan

ПРОСЬБА К ТОВАРИЩАМ.

Ничто так не оживляет и не связывает читателя с журналом, как различные сообщения о мест о том, что происходит на фабриках, в шахтах, рабочих организациях и т. д.

Редакционная Коллегия “Пробуждения” просит поэтому товарищей присылать нам краткие сообщения, заметки и корреспонденции об анархическом и рабочем движении.

Мы также просим, товарищи, вашего содействия по распространению журнала, подысканию новых подписчиков, и об оказании ему вашей моральной и материальной помощи.

Только при дружной товарищеской поддержке журнал сможет выходить регулярно, и выполнять возложенную на него миссию распространения безвластнических идей свободы и международного братства людей.

С товарищеским приветом

Редакционная Коллегия.